

ФГБОУ ВО «Государственный академический университет
гуманитарных наук»

Факультет политологии

Направление подготовки 41.03.04 «Политология»

Направленность (профиль) Общий

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему «Борьба с международным терроризмом в
Ближневосточном регионе в контексте развития международной и
региональной безопасности»

Обучающийся Ильичева Дарья Тимофеевна

_____ подпись

обучающегося

Научный руководитель
доцент.каф.прикладной политологии ГАУГН, к.полит.н.
Аватков В.А.

Рецензент доцент МГТУ им
Н.Э. Баумана, к.физ.-мат.н.
Федоров А.В.

Москва 2020

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Характеристика современной системы международных отношений.....	6
1.1. Особенности современной системы международных отношений.....	6
1.2. Факторы дестабилизации международной безопасности в современной системе международных отношений.....	12
1.3. Конфликтогенность Ближневосточного региона.....	19
Глава 2. Качественно новое измерение транснационального терроризма на современном этапе.....	32
2.1. Феномен «войны с терроризмом» после событий 11 сентября 2001г.....	32
2.2. Подходы и методы борьбы с международным терроризмом в постбиполярной системе международных отношений.....	39
2.3. «Исламское Государство»* и эффективность подходов и методов борьбы с ним.....	49
Заключение	65
Список источников и литературы	72

ВВЕДЕНИЕ

Проблема борьбы с терроризмом на Ближнем Востоке – это вопрос, который давно находится на повестке дня перед мировым сообществом. Он активно освещался в течение прошлого века, однако в XXI веке к данному явлению приковано особое внимание. За последние десятилетия транснациональный терроризм стал действительно важным аспектом мировой политических процессов.

Исследователи, ученые и политики сходятся во мнении о том, что террористическая деятельность – преступление против международной, национальной безопасности, и против личности в частности. Террористическая угроза стала распространяться за пределы границ отдельно взятых государств. С течением времени в процессе видоизменения системы международных отношений, терроризм становился проблемой региональной, а на сегодняшний день охватил масштабы всего земного шара. Это поставило международное сообщество перед необходимостью предпринимать более решительные шаги для борьбы с международным терроризмом.

Методы борьбы с международным терроризмом так же преобразовывались и совершенствовались. Способы, которые сегодня используются государствами для предотвращения террористической угрозы на региональном и международном уровне, различны и различаются по степени эффективности. Особенно конфликтогенным регионом, в отношении которого предпринято большее число антитеррористических операций – Ближневосточный регион. Объясняется данное обстоятельство тем, что политическая ситуация на Ближнем Востоке отличается нестабильностью, затяжными локальными конфликтами, а так же радикальными настроениями относительно западных идей и политики. В связи с этим, совокупность множества факторов повлияла на распространение террористической угрозы именно с

территории «исламского пояса». Так, переломным моментом стал террористический акт 11 сентября 2001 года, ответной реакцией со стороны США и большинства западных государств стало объявление «войны терроризму».

Во многом, практика ведения «войны с терроризмом» включала как силовые методы, которые показали результаты успешного предотвращения угрозы, так и военные операции, не увенчавшиеся успехом, переросшие в затяжную военную интервенцию. Дополнительную сложность создает факт децентрализованности радикальных террористических «ячеек» и непредсказуемости дальнейших шагов преступников.

В связи с этим, разрабатывались и применялись более сложные способы борьбы с террористической опасностью, включая экономические и международно-правовые механизмы.

Актуальность исследования связана с радикальной трансформацией современной системы международных отношений, особенно после событий 11 сентября 2001 года. В частности явление Исламского Государства поставило мир перед качественно новым измерением транснационального терроризма. Происходит изменение во внешнеполитической ориентации относительно ближневосточного региона, усиливаются меры сдерживания, реализуются новые спецоперации в регионе. Помимо вышеперечисленного, сегодня необходим особенно тщательный подход к освещению и анализу международных отношений в сфере борьбы с терроризмом, идущей длительное время. Разнящиеся данные и большое количество оценок относительно того или иного прецедента дают основания углубить изучение этой темы в данном исследовании.

В современном мире все акторы международных отношений подвержены опасности террористической деятельности. В условиях постбиполярного исторического этапа проблема террористической угрозы становится одной из наиболее упоминаемых тем в источниках, из чего следует

необходимость более глубоко изучать причины ее появления и факторы, в силу которых она приобрела всемирный масштаб. В свою очередь, события, разворачивающиеся в Ближневосточном регионе, подтверждают ее важность и актуальность.

Объектом исследования в работе является регион Ближнего Востока в условиях современной системы международных отношений.

Предмет данного исследования – борьба с терроризмом на Ближнем Востоке.

Цель работы состоит в том, чтобы изучить борьбу с терроризмом в Ближневосточном регионе в контексте развития международной и региональной безопасности.

В рамках данной курсовой работы автором решаются следующие **задачи**:

1. Изучить особенности современной системы международных отношений;
2. Проанализировать факторы дестабилизации международной безопасности в современной системе международных отношений;
3. Рассмотреть конфликтогенность Ближневосточного региона;
4. Изучить феномен «войны с терроризмом» после событий 11 сентября 2001 года;
5. Рассмотреть подходы и методы борьбы с международным терроризмом в постбиполярной системе международных отношений;
6. Проанализировать эффективность подходов и методов борьбы с международным терроризмом на примере «Исламского Государства».

Методологической основой исследования является междисциплинарный подход, включающий в себя системный анализ, структурно-функциональный метод и метод «от общего к частному». Необходимость применения данных методов обосновывается на факторе системности

международных отношений, являющихся сложной и подвижной структуры, где части взаимодействуя, оказывают взаимовлияние и взаимозависимость друг от друга. Поэтому изучение международного терроризма в контексте развития современной системы международных отношений позволяет быть в полной мере глубоким и исчерпывающим.

Теоретической базой исследования выступают работы, как российских авторов, так и монографии и статьи зарубежных публицистов, а также нормативно-правовые акты, тексты международных соглашений, резолюций, конвенций.

Данная работа основывается на научных трудах и исследованиях проблем терроризма в современной системе международных отношений. Общетеоретической базой работы стали статьи и монографии Богданова А.А.,¹ Войтоловского Ф.Г.,² Шаклеиной Т.А., Байкова А.А.,³ Косолапова Н.А., Хрусталева М.А. и Богатурова А.Д.,⁴ Фененко А.В.,⁵ Наумкина В.В.,⁶ Куклиной И.Н.,⁷ Никитина

¹ Богданов А. А. Всеобщая организационная наука В 2-х книгах. М: Экономика, 1989.

² Войтоловский. Ф.Г. Нестабильность в мировой системе // Международные процессы. 2009. Т.7. №1.

³ Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Шаклеиной Т.А и Байкова А. А. М.: АСПЕКТ-ПРЕСС. 2014.

⁴ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М: 2002.

⁵ Фененко А.В. Современная история международных отношений: 1991-2016. 2 изд. М.: Аспект Пресс, 2017.

⁶ Наумкин В. В., Ближний Восток: тьма перед новым рассветом? Региональные конфликты и будущее глобального мира: доклад международного клуба «Валдай». Москва, июнь 2017 URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/16287/> (дата обращения: 01.05.20).

⁷ Куклина И.Н. Мировой терроризм и международные системы обеспечения безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2005. №1.

А.И.,⁸ Веселовского С.С.,⁹ Бартенева В.И.,¹⁰ Мирского Г.И.,¹¹ Нечитайло Д.А.,¹² и Степановой А.Е.¹³

Опора на труды всех выше указанных авторов позволяет подробно и с разных позиций рассмотреть проблематику современного международного терроризма и провести исследование явления транснационального терроризма в современной системе международных отношений. С помощью авторитетных источников в работе сформулированы причины возникновения и становления террористической угрозы мировому сообществу, а так же проанализированы различные методы борьбы с международным терроризмом, применяемые в существующей на сегодняшний день постбиполярной системе международных отношений.

⁸ Никитин А.И. Конфликты, терроризм, миротворчество, М.: Навона, 2009.

⁹ Веселовский С.С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом. М.: МГИМО, 2009.

¹⁰ Бартенев В.И. Влияние событий 11 сентября 2001 на политику США в сфере содействия международному развитию // Вестник Московского Университета. Серия 25: Международные отношения и Мировая политика. 2011. №3.

¹¹ Мирский Г.И. Дракон встает на дыбы (О международном терроризме). Мировая экономика и международные отношения, 2002. № 3.

¹² Нечитайло Д.А. «Аль-Каида» и «Исламское Государство» - общее и особенное // Азимут научных исследований: экономика и управление . 2017. №3 (20).

¹³ Степанова Е.А. Долгосрочный прогноз тенденций в области терроризма // Пути к миру и безопасности. 2016. №1(50).

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Международные отношения и внутренняя политика государств, несомненно, влияют друг на друга. Почти любая система, которой и являются международные отношения, — это определенная структура, где каждый участник выступает как самостоятельная единица в глобальном взаимодействии. Структурная взаимосвязь всех элементов всего множества позволяет его компонентам действовать по правилам, которые известны всем. Системе дают следующее определение: «...это не только конгломерат или совокупность каких-либо элементов, но и такое органическое образование, такая сумма элементов и связей, соединение которых дает новое качество. В основе взаимосвязи элементов системы, ее функционирования и развития, ее целостности лежит структурная организация системы, представляющая собой устойчивый организованный способ связи этих элементов».¹⁴

Преимущественно структура международных отношений становится ключевым аспектом и главным образом является залогом устойчивого характера внутренних связей. Именно структура отвечает за ее стабильность и не позволяет системе разрушиться.

С одной стороны, на международные отношения, влияют результаты внутренней политики ведущих держав, а с другой стороны – любое государство должно действовать исходя из сложившихся реалий мирового процесса. Им необходимо следовать нормам международного права, что называется, играть по «правилам глобальной политической игры». Независимые государства современного мира не могут существовать обособленно от остальных, все они взаимодействуют друг с другом, оказывая взаимное,

¹⁴ Поздняков Э.А. Философия политики. 3 изд. М.: Весь мир, 2014.

зачастую коллективное, влияние на развитие мировой политики.

В структуре международных отношений обычно выделяют несколько уровней-подсистем: глобальный уровень, региональный и субрегиональный. Классификация данных трех уровней обоснована геополитическим подходом и определяется пространственным фактором, от общего к частному. В этой связи, рассмотрение межгосударственных отношений так же связано с масштабом, территориальным аспектом взаимодействия субъектов.

История знает несколько четко оформленных систем международных отношений, выделяемых по временному и по концептуальному принципам: Венская, Вестфальская, Версальско-Вашингтонская и Ялтинско-Потсдамская. На данный момент не представляется возможным четко характеризовать СМО, которая пришла на смену биполярной после распада СССР. Существует две точки зрения на данный вопрос. Одни считают, что современный миропорядок можно охарактеризовать как «Постбиполярный мир»,¹⁵ в противовес, другие полагают, что наиболее верным является характеристика «Полицентричного мира».¹⁶

Главной особенностью современных международных отношений, отличающих их от прежних систем, является рассредоточенность и отсутствие единого центрального ядра, управляющего мировыми процессами. В середине 1990-х годов на роль «мирового арбитра» претендовали Соединенные Штаты Америки, будучи единственной мировой державой. В условиях нового порядка Вашингтон стремился влиять на события практически во всех точках планеты.

Подходя к рубежу веков, в международных отношениях большую роль стали играть стихийные события и субъективные факторы. Новые игроки стали принимать участие в мировых процессах, так же влияя на систему. Арена международных отношений – то пространство, где

¹⁵ Лукин А.В. Постбиполярный мир: мирное сосуществование или хаос // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 1.

¹⁶ Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Шаклеиной Т.А и Байкова А.А.. М.: АСПЕКТ-ПРЕСС. 2014.

происходят столкновения различных сил, а так же все больший вес обретают транснациональные корпорации и негосударственные структуры.

Необходимо отметить, что для XXI-го века отличительной чертой стала нестабильность во многих сферах жизни всего человечества. Она проявляется в определенных аспектах, о которых речь пойдет далее.

С прекращением существования СССР, перестала существовать и биполярная система, которая характеризовалась определенным равновесием, так как две мировые державы создавали баланс для межгосударственных взаимодействий, взаимно влияя, как друг на друга, так и на остальные государства. В то время как не стало одного из основных игроков, система пошатнулась, а дисбаланс породил множество локальных конфликтов: территориальных, этнических, конфессиональных. На пространстве бывшего Советского Союза в течение десяти лет прошла волна конфликтов: Молдавско-Приднестровский, Нагорно-Карабахский, Осетино-Ингушский, Грузино-Абхазский, Грузино-Южноосетинский, гражданская война в Таджикистане, Чеченский конфликт.

В данной непредсказуемой обстановке перед Организацией Объединенных Наций появилась задача сохранить мир и не допустить новой мировой войны.¹⁷ Какими же способами ООН может цели, состоящей в поддержании международной и глобальной безопасности?¹⁸

У международной организации разработан арсенал действий для решения подобной задачи. В процессе минимизации конфликтов, их рисков, и снижении их возможных последствий помогает превентивная дипломатия и посредничество, миротворческая деятельность, политические миссии, разоружение и мероприятия по борьбе с терроризмом.

¹⁷ Устав ООН от 26 июня 1945 <https://www.un.org>. Ст. 1.

¹⁸ Поддержание международного мира и безопасности // Организация Объединенных Наций URL: <https://www.un.org/ru/sections/what-we-do/maintain-international-peace-and-security/index.html> (дата обращения: 21.09.2019).

Тем не менее, избежать конфронтационных тенденций в мире не получается. Каждый год фиксируются локальные столкновения, зачастую переходящие в фазу эскалации в разных частях света, по самым разным причинам. Одним из самых показательных эпизодов начала двадцать первого века стала политика «расширения демократии» США.¹⁹ В силу отсутствия «антагониста» в лице СССР, для США необходимо было оправдать расходы на оборонные мероприятия блока НАТО наличием другого «внешнего врага».

Вашингтону представляется субъективная реальность, где США – супердержава, ответственная за геостратегическую судьбу всего мира. В таких специфических условиях, мировой общественности была продемонстрирована «концепция неоглобализма», суть которой, указать на «зону жизненных интересов». «Неоглобализм» – широкий спектр целей и средств по видоизменению мира, в зависимости от интересов американской администрации. В нем заложены не только экономические и политические средства, но и военные доктрины. Силовые методы «демократизации», не всегда эффективны, так как национально-культурные традиции народов, которым предлагается новая система ценностей, более консервативны и слабо открыты для восприятия нового. Встреча западных веяний и тонкой восточной политической картины мира, характеризующейся уверенным постоянством, порождает фактор агрессивной конкуренции между цивилизациями.²⁰

Администрация Соединенных Штатов всерьез обратила внимание на Ближний Восток. Так называемая «ось зла», в которую были включены Ирак, Афганистан, Пакистан, стала полем вторжений и провокаций. Данная политика активно применялась в связи с актуализацией представления о том, что некоторые государства, зачастую, не в состоянии в одиночку самостоятельно решать внутренние проблемы.

¹⁹ Давыдов А.А. // «Продвижение демократии» во внешней политике США в начале XXI века // канд.полит.н. 23.00.04 // М. 2019.

²⁰ Шарипов У.З. Концепция «Большого Ближнего Востока» в действии. М.: Институт востоковедения РАН, 2013.

Далеко не всех в данном регионе, чье представление о справедливости, свободе и независимости отличается от западного восприятия вышеупомянутых категорий, устраивало присутствие американских военных на территории родного государства, что и повлекло за собой радикализацию настроений среди населения арабского мира.

В этой связи, современная система международных отношений имеет важную отличительную черту. Повысилась роль надгосударственных организаций, в частности ООН, с полномочиями введения миротворческих миссий, а так же обязательствами применения всех возможных механизмов для урегулирования зарождавшихся конфликтов, не давая им перейти в фазу эскалации. В сфере борьбы с терроризмом ООН – наиважнейшая составляющая обеспечения и поддержания глобальной безопасности.

Главным образом для ООН важной задачей является обеспечивать координирование в противостоянии международному терроризму. Организация выступает в качестве универсального и глобального координатора усилий мировой общественности. Теме борьбы с международным терроризмом посвящено множество международных конференций (28 сентября 2001 года, 8 сентября 2006 года, 7 июля 2008 года), с обязательным участием представителей правительств государств, специальных структур и подразделений, правоохранительных органов. Так же предполагается вовлечение в процесс научные, политические, религиозные и общественные организации, и конечно, СМИ.

После теракта в США 11 сентября 2001 года, Совет Безопасности ООН учредил Контртеррористический комитет, которому поручался постоянный контроль и обновление списков действующих опаснейших террористов мира. В течение следующих нескольких вступили в силу положения ряда документов, разработанных Советом Безопасности ООН. Так, резолюция №1540 указывает на необходимость усиления координации совместной деятельности на национальном,

субрегиональном, региональном и международном уровнях с целью формирования глобального ответа на вызов и угрозу международной безопасности.²¹ Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, обязывает страны, подписавшие документ, одобрить законы, предполагающие уголовное преследование и наказание за преступления, подходящие под классификацию «терроризм».²²

Необходимо отметить роль Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН. Данная структура призвана осуществлять наблюдение за соблюдением обязательств по осуществлению антитеррористической деятельности и способствовать оказанию различной материальной и любой другой помощи государствам для необходимых мер при выполнении обязательств по антитеррористической и контртеррористической деятельности.

Еще одной характеристикой, которая отличает современную систему МО, является заметный рост удельного веса и влияния региональных держав. Такое явление объясняется стремлением Китая, Индии, Бразилии, Ирана, Саудовской Аравии самостоятельно решать внутрирегиональные проблемы, распространяя влияние на государства-соседей. Незападные центры силы заинтересованы в более тесной координации своих действий в общем стремлении не допустить тотального доминирования США, тем самым повышается значимость роли таких блоков как БРИКС, ШОС и АСЕАН.²³

Однако это вовсе не иллюстрирует абсолютно антизападных настроений в формировании альянсов. По-прежнему существуют конфликты интересов и идеологий между региональными лидерами (Саудовская Аравия и Иран, Индия и Китай), при этом Соединенными Штатами подобные

²¹ Резолюция 1540 (2004) // Организация Объединенных Наций URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/1540%282004%29> (дата обращения: 26.09.2019)

²² Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 13 апреля 2005 года // Организация Объединенных Наций URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/59/290> (дата обращения: 26.09.2019).

²³ Лукин А.В. Постбиполярный мир: мирное сосуществование или хаос // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 1.

противоречия могут быть использованы для достижения собственных целей, ведь так или иначе одна из сторон конфликта имеет статус партнера и/или союзника.

Таким образом, сложная и многоуровневая структура мира, постбиполярной эпохи, стремительно идет к становлению многополярности с несколькими, относительно равными по степени влияния не только на региональном, но и на более масштабном уровне, государствами.

Подводя итог всему вышесказанному, современную систему международных отношений можно охарактеризовать как слабо организованную и хаотично движущуюся. Объяснение тому – отсутствие баланса, уравновешенности и наличия «арбитра». Конечно, в некоторых сферах США сохраняют глобальное первенство, но это относится лишь к их военной и научно-технической мощи, передовой экономике, распространяющейся на весь мир массовой культуре, человеческому ресурсу. Но в реалиях сегодняшнего дня, этого недостаточно для обеспечения глобальной гегемонии. Все несовершенства системы стимулируют ее развитие в направлении к все более тесному взаимодействию, гармоничного функционирования всех ее элементов.

1.2. ФАКТОРЫ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Международная безопасность достаточно длительное время рассматривалась через призму военной сферы в международных отношениях. Как правило, ее обеспечение зависело от состояния вооруженных сил, а именно от поддержания максимальной степени готовности в любой момент отразить потенциальную агрессию со стороны другого государства или альянса государств. Создание военных союзов, блоков было практической необходимостью, от которой зависела жизнеспособность государственного образования. К тому же, множество конфликтных ситуаций могли быть разрешены с помощью применения вооруженных сил, либо под угрозой их применения; продвижение политических интересов так же не обходилось без военных мер.

Исторический процесс дал возможность дополнить язык войны комплексом дипломатических и других политических инструментов, с помощью которых стало возможным сократить масштабы военного противостояния, вероятность развязывания вооруженных конфликтов. Такими инструментами, с точки зрения политической части международной безопасности, являются, прежде всего, дипломатия, институт переговоров, контроль над вооружениями, и, безусловно, неукоснительное следование нормам международного права.²⁴

Сегодня актуально расширенное понимание безопасности. В смысл термина вкладывают присутствие условий, в которых развитие системы может быть максимально успешным, а так же и отсутствие факторов неблагоприятно или деструктивно влияющих систему и все ее элементы.

²⁴ Торкунов А.В, Мальгин А.В. Современные международные отношения. М.: АСПЕКТ-ПРЕСС, 2012.

Рассматривать состояние безопасности следует с той позиции, в какой мере система способна сохранять устойчивость и продолжать развитие, успешно преодолевая возникающие внутренние и внешние угрозы, выражающиеся, как правило, в виде противоречий или конфликтов. К тому же, они не всегда являются деструктивными для системы, а наоборот, побуждают ее к адаптации через изменения, в условиях новых обстоятельств. Безопасность не существует как константа, некое статическое состояние, она в большей мере рассматривается как динамическая стабильность, которая способна справляться с угрозами, становясь тем самым, совершеннее и устойчивее.

На данном историческом этапе, система международной безопасности включает в себя гораздо более широкий набор принципов безопасности, межгосударственных механизмов и структур, правовых норм и многосторонних договоров. Опыт прошлого определил необходимость создания вышеперечисленных мер для минимизации или полного предотвращения военных столкновений, урегулирования противоречий политическим, наиболее мирным путем, а также этому способствует специальный режим контроля межнациональной военной деятельности и сопряженный с ним специализированный режим информирования.

Однако в стремительно меняющемся мире упорядоченные процессы и связи все чаще трансформируются, приобретают хаотичный характер. Вследствие этого, своевременное выявление и координация национальных и региональных проблем, которые могут стать первопричиной тем или иным конфликтам, со временем, перерастающим в глобальные, становятся не менее трудной задачей, чем разрешение уже после эскалации.

Вероятнее всего, любая проблема, затрагивающая множество акторов, для успешного ненасильственного разрешения, требует обязательной вовлеченности, согласованности и обусловленной нормативно-правовой

базой воли всех заинтересованных, напрямую или косвенно, в назревающем конфликте государств.

Успех и эффективность своевременного предупреждения и разрешения локальных проблем, угрожающих международному миру и всеобщей безопасности, преимущественно зависит от плодотворности постоянно-поддерживаемого диалога между государствами, территориально или политически сопряженных друг с другом. Диалог, в свою очередь, приводит к совершенствованию отношений, выработке общих положений и долговременного сотрудничества в многоаспектном политическом, экономическом и культурном пространстве.

На практике наблюдается обратный противоречивый процесс. Многие государства демонстрируют стремление к отказу связывания себя договорами, становясь членами организаций и покидая их в зависимости от субъективных обстоятельств и интересов. Более того, характерно это отнюдь не только для некрупных государств, желающих наиболее выгодных преимуществ. В тенденции к такому движению отметились и США с Россией, которые покинули Договор РСМД,²⁵ Великобритания, покинувшая ЕС,²⁶ регулярно обостряющиеся моменты вокруг сокращения обязательств Ирана по «ядерной сделке»²⁷ и, кажущиеся нескончаемыми и безрезультатными, переговоры о денуклеаризации Корейского Полуострова.²⁸

Прекращение существования биполярной конфронтации, казалось бы, положило начало эпохе новых возможностей, где на первом месте конструктивное, открытое и добровольное сотрудничество на всех уровнях

²⁵ Договор РСМД прекратил свое действие // Российская газета URL: <https://rg.ru/2019/08/02/dogovor-drsmd-prekratil-svoe-dejstvie.html> (дата обращения: 09.10.2019).

²⁶ 'Breksit' or 'bregzit'? The question that divides a nation // The Conversation URL: <https://theconversation.com/breksit-or-bregzit-the-question-that-divides-a-nation-82278> (дата обращения: 09.10.2019).

²⁷ Иран сокращает обязательства по ядерной сделке — и вот причины // ТАСС URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4580506> (дата обращения: 09.10.2019).

²⁸ Эксперты ООН встревожены состоянием ядерной программы КНДР // DW URL: <https://www.dw.com/ru/эксперты-оон-встревожены-состоянием-ядерной-программы-кндр/a-47379907> (дата обращения: 09.10.2019).

взаимодействия. Масштабная глобальная угроза минувшего столетия должна рассматриваться как явный пережиток, канувший в лету. Однако, из-за наблюдаемого пути к «беспольности» системы, можно наблюдать стремительно обостряющийся кризис многих институциональных механизмов, призванных обеспечивать баланс в рамках международной безопасности.

ООН, НАТО, ОБСЕ и ЕС, очевидно испытывают организационные и консенсусные трудности, что неминуемо ведет к снижению функциональности организаций, а так же к затруднению ответственно быстрой реакции на вызовы и угрозы современности, а впоследствии – к неспособности запустить процесс процедуры ликвидации конфликта.²⁹ К тому же, особым препятствием можно считать отсутствие четкой и консолидированной политики, осуществляемой постоянными членами СБ ООН в отношении стран-нарушителей международных норм (признанных таковыми или подозреваемых). Соответственно возрастают общая напряженность и военно-политическая нестабильность, катализатором становятся провокации или непоследовательность внутренней политики, что приводит к применению санкций, вплоть до силовых методов.

Предпринятые попытки реформирования или создания более успешных структур оказались безуспешными. Разобщенность и разные взгляды на политическую обстановку в мире провоцируют новые витки напряженности, как итог, падает авторитет организаций и стремительно снижается степень управляемости международными кризисами и мировыми процессами.³⁰

Сейчас можно наблюдать, как информационно-технологические отрасли внедряются в международные отношения, становясь неотъемлемой частью мировой политики. Но это лишь с одной стороны, с другой же – они

²⁹ Щербак И.Н. ЕС - ООН: в поисках стратегического партнёрства в сфере глобальной безопасности и управления кризисами // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №2.

³⁰ Гришаева Л.Е. Реформа ООН - выход из кризиса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2007. №2.

потенциально создают условия, при которых международная безопасность уязвима для терроризма нового поколения с применением высоких технологий. Происходит стремительный рост числа киберпреступлений, в том числе и случаев зафиксированного кибершпионажа, а так же инцидентов применения ОМУ. Не представляется возможным защитить в полной мере все базы данных, производства и стратегические объекты, так как в эру постиндустриальную на смену диверсиям и прямым посягательствам на объекты государственной важности, пришли хакерские атаки с использованием деструктивных компьютерных вирусов.³¹

Большая часть конфликтов, угрожающих международной безопасности, зарождаются по причине растущей нестабильности, как внутригосударственной, так и региональной. Противоречия могут быть возникать на почве экономических, политических, этнических, или религиозных факторов. Два последних аспекта приобрели в наше время качественно новый характер, выйдя за рамки противостояния внутри границ одного-двух государств, став проблемами общемирового масштаба. Следовало бы сделать вывод, что механизм раннего выявления и правомерного решения конфликтов нового поколения, который бы был принят и одобрен всеми участниками мирового политического процесса, должен быть основан, прежде всего, на понимании природы различных противостояний, определения точных, а не мнимых очагов опасности.³²

Однако, анализ деятельности, начатой Соединенными Штатами в начале XXI века, заставляет сомневаться истинности сделанных выводов. Главные тенденции расширения понятия безопасности и приведения к кооперативной базе ее обеспечения нарушаются стремлением западных гегемонов к наибольшей активности и контролю всех общемировых процессов. Они имеют внушительную ресурсную составляющую, предоставляющую

³¹ Stuxnet: первые жертвы // Kaspersky URL: <https://securelist.ru/stuxnet-pervye-zhertvy/24277/> (дата обращения: 30.03.2020).

³² Явчуновская Р.А. Современное видение международной безопасности // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017.

возможности для «порядкостроительства» в интересах определенных государств.

После длительного времени применения силовых мер в регионе Ближнего Востока, общественное и экспертное мнение все чаще обращает внимание на то, что политика США не ведет к формированию стабильного порядка, основанного на взаимном согласии разных участников, учитывая позиции всех субъектов международных отношений. Руководствуясь мнением, что в результате проводившейся политики наносится урон непосредственно США, это может повлечь за собой новые ответные меры, делая процесс расшатывания мировой безопасности замкнутым, цикличным и еще более опасным.³³

Соединенные Штаты продолжают исторически сложившуюся политику, крепко стоящую на, так называемом «тройственном кредо». Он включает в себя поддержание глобального военного присутствия, обеспечение навязывания своего влияния на максимально обширных территориях и отражение существующих или мнимых угроз путем глобального интервенционизма.³⁴

Вопреки данным обстоятельствам, сохранение режима мировой безопасности требует согласованных последовательных шагов всех заинтересованных держав и межнациональных объединений, способных предпринимать меры по укреплению текущего режима, препятствуя его разрушению.

Следует учитывать, что ключевая опасность, на сегодняшний день заключается не в локальных непродолжительных конфликтах и противоречиях, как таковых, а в их более крупных по масштабу и опасных последствиях. Результатом могут стать глубочайшие социально-демографические кризисы, политико-идеологические столкновения, что в свою очередь ведет к появлению реального риска для глобальной безопасности.

³³ Богданов А.Н. «Американская однополярность» и системный баланс сил в начале XXI века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015.

³⁴ Bacevich A. Washington Rules. America's Path to Permanent War. N.Y., 2010.

Как не парадоксально, но войны современности, вспыхивают из-за обострения межнациональных и межэтнических столкновений, противоречий на почве идентичности и невозможности достичь компромисса в конфессиональных особенностях. Многие из них рассматриваются как асимметричный ответ на вызовы глобализации, вестернизации, и усмотрение в действиях западных государств посягательства на традиционный ценностно-сакральный уклад жизни положило начало новому витку Ближневосточной враждебности относительно западного мира.

Так или иначе, не произошло преодоления разрыва, как культурного, так и социально-политического между цивилизациями. Соединенные Штаты вместе с европейскими союзниками отличились высокой степенью вовлеченности во внутренние дела государств региона, что не могло не встретить критики со стороны менее активных в данном направлении правительств и отпора от непосредственно «цели». Закономерно причинно-следственные связи демонстрируют замкнутый круг: стремление к всеобщему влиянию ведет и упадку глобального могущества.³⁵

Долговременные последствия ближневосточной политики, выражаются в ряде гражданских войн, активизации и приходе в некоторых странах к власти радикальных групп, идеях джихада и «всемирного халифата». Все эти обстоятельства для региональной и глобальной безопасности – очевидно неблагоприятные условия.

При подробном рассмотрении текущих процессов на общерегиональном уровне, становится очевидным, что они сопряжены с наиболее тревожными трендами глобального движения. Утрата управляемости международными процессами, актуализировала в них фактор силы, причем далеко не «мягкой силы».³⁶

³⁵ Шаклеина Т. А. Россия и США в мировой политике. М., 2012.

³⁶ Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». Ближний Восток в эпоху испытаний: травмы прошлого и вызовы будущего / Наумкин В.В., Кузнецов В.А., Сухов Н.В., Звягельская И.Д., М: 2016.

Возможно ли преодоление проблем, ставящих под сомнение дальнейшую стабильность всеобщей безопасности в стремительно развивающемся и хаотичном, практически бессистемном, мире?

И ответ, казалось бы, очевиден: сотрудничество, консолидация сил, диалог и дипломатия. Однако основные трудности такого сотрудничества, заключаются в интересах отдельных акторов, целях, которые достигаются средствами, исключаящими диалог и консенсус. Зачастую прослеживается «двойная игра» и отсутствие взвешенной четко выработанной на длительный период времени национальной и международной стратегии действий. Помимо этого, система современных международных отношений в эпоху глобализации, предполагает обеспечение глобальной безопасности в связи с обеспечением национальной и региональной безопасности.³⁷ Однако этому принципу следуют все реже.

³⁷ Пантин В.И. Вызовы глобальной безопасности в XXI в.: межэтнические и межцивилизационные конфликты // Вестник Московского университета сер. XXVII, Глобалистика и геополитика. 2015. №1/2.

1.3 КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Региональная безопасность – это отношения внутри и/или между социально-территориальными единицами отдельно взятого региона, при котором все ассоциированные с ним государства, народы, общественные институты защищены, а так же защищены их жизненно важные интересы, и присутствуют условия для комфортного и стабильного существования и развития. Региональную безопасность можно охарактеризовать как защищенность государственно важных интересов региональной социальной общности и местных институтов государства, от внешних и внутренних угроз.³⁸

Региональная и национальная системы безопасности тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Региональная безопасность имеет общие черты с безопасностью международной, но и отличается разнообразием форм, подстраиваясь и адаптируясь под особенности конкретной региональной специфики государств.

Отличительные особенности проявляются в том, что процесс поддержания региональной безопасности обеспечивается не только государством, но и специально созданными для этого организациями, более локализованными по сфере влияния. А также разница в поддержании безопасности в различных регионах мира – это лишь неодинаковая степень вовлеченности влиятельных держав в обеспечение региональной безопасности.

Стабильная безопасность на региональном уровне обеспечивается путем развития региональных моделей сотрудничества стран. На него в настоящее время влияет усложненность роли геополитического пространства регионов мира. Такое положение, в условиях достаточно неравномерного экономического развития и обладания природными ресурсами, позволяет формироваться новому уровню системы региональной безопасности, и, в той же

³⁸ Явчуновская Р.А. Российские регионы в международном сотрудничестве // Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России. М., 2002.

мере, способствует появлению новых экономических и военно-политических ассоциаций, объединений.

Неотъемлемой чертой региональной безопасности является способность государств или отдельной его области отражать агрессию и гарантировать стабильность всей региональной системы.³⁹ Соответственно, региональная безопасность — это необходимое условие для развития народов и государств.

Регион может рассматриваться как отдельно взятая административно-территориальная единица страны, либо группа стран на определенной территории, связанных общими или, по меньшей мере, схожими традициями, культурой, политикой, взаимодействие которых рассматривать неотрывно друг от друга невозможно. Всегда обращается внимание на общественное сознание региона, причем не только по принципу «народ-территория», но и в соответствии с принципом «свой-другой», «свой-чужой».

На регион оказывают влияние внешнеполитические процессы, благодаря которым появляется возможность объединять регионы в группу и рассматривать их в комплексе, а также влияние извне может являться источником зарождения процессов, которые внутри аккумулируются и перерастают в конфликты.

Анализ тенденций развития мира на современном этапе позволяет предложить вывод об изменяющемся характере новых угроз, с которыми сегодня сталкивается человечество, в частности на региональном уровне.

Конфликтогенными по-прежнему остаются сферы, связанных с экономикой, финансами, проблемами бедности, экологии; этнических и конфессиональных противоречий. Вопросы «жесткой», военной безопасности, сохраняя свою значимость, всё больше смещаются из сферы военного противостояния в сферу «гонки» высоких технологий. Однако

³⁹ Мелкумян Е.С.. Новые подходы к проблеме обеспечения глобальной и региональной безопасности //Центр исследований общих проблем современного Востока ИВ РАН URL: <http://www.vostokoved.ru/Проблемы-безопасности-в-Азии-М.-2001/2009-11-01-21-55-20.html> (дата обращения: 29.09.2019).

державы не стремятся целиком отказываться от силовых методов воздействия.

За последние десятилетия актуализировался вопрос соотношения проблем региональной и международной безопасности. Как отмечают российские исследователи: «представления о путях согласования национальных интересов государств – суть концепции региональной, международной, глобальной безопасности, хотя только согласованием национальных интересов государств эти проблемы не исчерпываются. Совпадение национальных интересов группы государств порождает разного рода региональные и международные союзы, руководствующиеся опять-таки определенными представлениями (концепциями) о путях согласования и отстаивания своих групповых интересов как в отношениях между собой, так и в отношениях с третьими странами».⁴⁰

Самым показательным и богатым на события является регион Ближнего Востока. В свою очередь, отдельные субрегионы представлены как:

1. Прилегающие к восточному побережью Средиземного моря (страны Леванта);
2. Расположенные в Северной Африке (страны Магриба);
3. Имеющие выход в Персидский залив (страны Персидского залива).

В связи с усилением взаимосвязей процессов, наибольшую популярность обретает тенденция приведения к общему знаменателю регионов Ближнего и Среднего Востока под названием Большого Ближнего Востока.⁴¹ Это обуславливается и тем, что в военно-политическом аспекте государства, включаемые в Большой Ближний Восток, имеют общие проблемы, связанные с безопасностью и, тесная их причинно-следственная связь между собой не дает рассматривать их в отдельности. К тому же, известные ближневосточные столкновения, проистекают из

⁴⁰ Юрьева Т.В. Проблемы национальной безопасности // Внешняя политика Российской Федерации: 1992-1999. М., 2000.

⁴¹ Кулагин В.М. Современная международная безопасность: учебное пособие для вузов. М.: КНОРУС, 2012.

преимущественно схожего характера причин, при схожих обстоятельствах и общей политической обстановке.

С точки зрения безопасности, региону характерны, прежде всего, угрозы, такие как терроризм, расширение масштабов распространения оружия массового уничтожения, внутренние и межгосударственные конфликты, мотивированные не только этно-конфессиональными разногласиями, но стремлением некоторых правительств заполучить для своего государства статуса региональной державы.

К тому же, фактор внешнего воздействия особо выделяется на фоне прочих. Так, с начала 1990-х годов в Афганистане и Ираке было проведено несколько полномасштабных вооруженных операций-вторжений, санкционированных США и поддержанных коалицией (в Афганистане, дважды в Ираке, в Сирии). При этом регион ББВ является крупнейшим поставщиком нефти, снабжая ресурсом мировую экономику. Обилие нефтяных месторождений сказывается на устойчивости безопасной среды региона. Во-первых, любой, даже незначительный кризис отзывается резонансным скачком цен на энергоресурс, дестабилизируя экономики, как стран-покупателей нефти, так и стран-экспортеров. Во-вторых, есть акторы, которым подобная беспокойная обстановка может быть выгодна, в силу их стремления к контролю над рынком нефтедобычи.

Ядерный фактор имеет не меньшие по значимости причины нестабильности в регионе. Ряд правительств возлагают на ядерную программу особые надежды, стремясь сделать ее выгодным рычагом убеждения не только на соседей, но и на европейские правительства. Самый напряженный эпизод в этом контексте, конечно, – это отношения двух локомотивов атомной энергетики Ближнего Востока, а именно Израиля и Ирана.

Отношения между этими двумя государствами неоднозначны, и по своей природе противоречивы, а ядерный

фактор, которому уделяют сегодня особое внимание, становится «камнем преткновения».

Еще до иранской исламской революции и Тегеран, и Тель-Авив имели немало общего, так как обе страны имели ориентированность на Запад, а в частности на США, усматривая в этом перспективное сотрудничество и видя в Вашингтоне своеобразного покровителя. Что важно, израильско-иранское сотрудничество в энергетической сфере, а также в военно-техническое взаимодействие оценивалось как особенно активное, в силу того, что Иран стал выгодным рынком сбыта израильских вооружений.

Спустя десятилетия постреволюционного Ирана, среди израильской элиты появились действительно реальные опасения по поводу Иранской ядерной программы, якобы Иран преследует цель использовать доступ к новейшим ядерным технологиям для производства своего ядерного оружия.

Инициация международной кампании в отношении нового иранского режима обоснована прямой зависимостью между наличием у него ядерных технологий и прямой угрозой не просто безопасности, а факту существования государства Израиль. Требования свернуть ядерную программу, поддержанные США, привели к решению о контроле над дальнейшей деятельностью атомных исследований со стороны МАГАТЭ. Вскоре, на отношения в системе безопасности региона повлияла политика президента Ахмадинежада, заключающаяся в гораздо более жесткой позиции, усиливая рост антиизраильских настроений в обществе.

Подобный расклад зеркально отразился на израильской линии внешней политики, фактически сделав конфронтацию с Ираном чуть ли не вопросом внутривнутриполитическим. Схожесть со сценарием Холодной войны, «сдерживание враждебного государства» заменяется риторикой «отбрасывания», единственно-приемлемым методом разрабатывается исключительно военный ответ, в случае,

если оружие массового уничтожения появится у Ирана. Отнюдь израильским угрозам «пойти на решительные меры» удастся воплотиться в жизнь. Из-за конфессиональных разногласий и нежелания идти на уступки, оба государства обречены на затяжное холодное противостояние, неразрешимость которого вносит свой вклад в сохранение нестабильности в регионе. Удачным для Тель-Авива развитием событий будет полная поддержка со стороны Вашингтона и, параллельно с этим, молчаливое согласие ближневосточных соседей, что, скорее всего, невозможно.⁴²

Тегерану для смягчения конфликтной среды и восстановления доверительного отношения со стороны международного сообщества остается как можно быстрее удовлетворить потребность в разъяснении всех запрашиваемых спорных и неясных моментов. Иран, в свою очередь, не спешит развеивать туман неопределенности и опасений, окутавший истинные намерения и цели ядерной программы. В некотором роде наоборот – резкий переход к отказу от сотрудничества с МАГАТЭ.

Не отрицая и не подтверждая ни одно из высказанных предположений относительно таинственных разработок и их темпов, иранское правительство продолжает способствовать напряженности, причем вызывая беспокойство не только у Израиля, но и у западного мира: США и ЕС.

Тем не менее, проблема существует и нуждается в решении. Иначе Исламская республика рискует стать еще одной ракетноядерной державой, по примеру Пакистана, Индии и того же Израиля, чье неконтролируемое стремление к региональному лидерству не работает в плюс в отношении стабильности региональной и международной безопасности. Нежелание идти на переговоры и поддерживать стабильный баланс в регионе сказывается на дезорганизации регионального сотрудничества. К тому же, это может спровоцировать «эффект домино», а именно вероятность появления новых ядерных государств на Ближнем Востоке, в

⁴² Пиляева М.А. Некоторые аспекты политической конфронтации между Израилем и Ираном // Вестник МГИМО. 2012.

обход существующих международных конвенций и договоров, например, Саудовскую Аравию, Египет и Турцию. У США и влиятельных западных держав присутствуют рычаги влияния, чтобы не допустить такого развития, дискуссия лишь об их эффективности.⁴³

Ядерное оружие выступает предметом межгосударственной борьбы в нескольких плоскостях. Во-первых, как способ сдерживания для дальнейшего военно-политического выживания и возвышения государства. Во-вторых, ЯО расценивается как путь к оттеснению на второй план регионального или глобального соперника, имеющего в арсенале обычные вид вооружения. В-третьих, возможность заполучить ядерное вооружение, (без помощи заграничных экспертов, своими силами), в перспективе сделает его предметом национальной/конфессиональной гордости, сплотив вокруг него общество, укрепив тем самым поддержку действующей власти. И, наконец, позволит приблизить достижение политической региональной.

Вместе с тем, увеличивается опасность применения ядерного оружия, в прямой зависимости от количества ядерных держав. В особенности угрозы диверсий, ядерного терроризма и разного рода аварий несут более разрушительные последствия, так как препятствование контролю над атомными исследованиями со стороны международных уполномоченных организаций, не позволяет в должной мере оценивать безопасность и масштаб процессов.

США и России по силам повлиять на приостановление военных ядерных программ дипломатическими средствами, вовлекая международные усилия по ограничению распространения соответствующих технологий. Традиционные средства нераспространения могут быть эффективными, однако все упирается в столкновение интересов крупных ядерных держав в регионе, что становится причиной наращивания темпов ядерных

⁴³ Мизин В.И. Иранская ядерная программа: возможны варианты? // Вестник МГИМО. 2010.

программ, роста напряженности в регионе из-за опаски использования ядерных технологий не в мирных целях.⁴⁴

Стоит отдельно упомянуть события, с которых начался 2020 год. В ходе спецоперации США был убит иранский генерал, командующий иранским спецподразделением «Аль-Кудс» Кесем Сулеймани. По мнению Вашингтона, данная операция была организована, якобы, для предотвращения террористических атак на американских военных, находящихся на военных базах в Ираке, готовящихся генералом. Ответная реакция со стороны руководства ИРИ не заставила себя ждать: официальные обвинения в нападении, ракетный обстрел баз в Ираке, призывы к отмщению. И, наконец, окончательное прекращение обязательств Ирана по ядерной сделке. Ни у кого не возникает сомнений, что данный эпизод, с одной стороны, дает новый виток напряженности на Ближневосточном регионе, а с другой, ставит мир на порог конфликта, который потенциально «взрывоопасен»,⁴⁵ и необъявленная война может перерасти в реальное ядерное противостояние.⁴⁶

Ядерный фактор на Большом Ближнем Востоке, с другой стороны, не является настолько неконтролируемым, иногда удается выйти на плодотворные переговоры, но с другой стороны, все еще остается спрос на «престиж» ЯО. Представление о том, что с ядерными державами принято вести диалог, что называется, на равных, не покидает некоторых лидеров, что, в общем-то, подтверждает опыт недавних встреч и переговоров с северокорейским лидером. Но тенденция стремительного прекращения участия в ряде важных международных договоров (выход США и РФ из ДРСМД) показывает, что новый виток гонки вооружений,

⁴⁴ Ромашкина Н.П. Большой Ближний Восток: проблемы безопасности и ядерного распространения. // Мировая экономика и международные отношения. 2008. №4.

⁴⁵ В Иране создали новую ракету малой дальности Raad-500 // Российская Газета URL: <https://rg.ru/2020/02/09/v-irane-sozdali-novuiu-raketu-malnoj-dalnosti-raad-500.html> (дата обращения: 16.02.2020).

⁴⁶ Будет ли новая война на Ближнем Востоке? Последствия убийства генерала Сулеймани // BBC URL: <https://www.bbc.com/russian/features-50816930> (дата обращения: 29.01.2020).

скорее всего, неизбежен, а значит и для рассматриваемого региона утрачены авторитеты, диктующие правила игры.

Стоит так же упомянуть еще один аспект. Страны региона – представители величайших цивилизаций древности. У каждой из них самобытная идентичность, традиции, исторически обусловленная политическая культура. Однако религиозный фактор наиболее опасен, в условиях региональной специфики. Среди Арабских государств достаточно трудно достичь единства, ведь их разрозненность по принципу принадлежности к разным течениям ислама, исповедуемых в разных частях Аравийского полуострова, непреодолимое препятствие.

Подавляющее большинство – сунниты (Саудовская Аравия, Египет, Катар, Афганистан), в то время как, самым крупным государством с преобладающим шиитским населением является Иран. Сирийская Арабская Республика тоже не без специфики. Дамаск уже больше 20-ти лет представлен конфессиональным меньшинством алавитов, многими суннитами расцениваемые как вероотступники, а Иранскими шиитами – как союзники.

Дополнительной напряженности способствует факт проживания на небольшой по масштабу территории, помимо арабов-мусульман, христиан, друзов, курдов и езидов. В этой связи палестино-израильские отношения, впрочем, как и отношения между израильянами и арабскими населением, иллюстративные политические процессы. С момента начала существования Израиля как независимого государства, не имея союзников в регионе, со временем же связал себя партнерскими отношениями с Египтом, Иорданией (государствами-членами Лиги Арабских Государств), став одним из немногих, наиболее устойчивых и безопасных представителей Ближневосточного региона.

Особенно напряженные и неурегулированные отношения сохранились с Палестиной, Ливаном (раскрываются на полях Сектора Газы как противостояния Хезбаллы, ХАМАСа, ФАТХа

и ЦАХАЛа), и в частности за последние несколько лет обострились с Ираном.

Таким образом, межрелигиозная вражда, волнообразно отражающаяся в региональных конфликтах, весьма многоаспектна — шиитов и суннитов друг с другом, радикальных салафитов со всеми остальными — мусульманами и немусульманами, арабами и представителями других этносов.

Фактор, объясняющий определенные проблемные точки региональной безопасности, заключается в том, что подавляющее число из них — молодые государства, конечно, относительно европейских государств.

С этим связана присущая многим правительствам региона слабость и шаткость государственности, вызванная непоследовательностью и незрелостью институционального развития. Дополняется это обстоятельством, когда сложные и зачастую авторитарные институты исполнительной власти плохо коррелируются со слабыми ветвями законодательной и особенно судебной власти. Гражданское общество, развивающееся в некоторых странах (Ливан, Египет, Иордания, Турция, Бахрейн) с достаточной скоростью, всё ещё остаются мало вовлечёнными в политический процесс, либо аккумулируется государством.

В современной истории можно найти и примеры государств, где общественного консенсуса не было достигнуто, если не вовсе, то на длительное время. Афганистан, Ирак, Сирия, Ливия, Йемен разрываются изнутри противоречиями в срок, насчитывающий десятилетия. Борющиеся за власть внутри страны различные политические группы, восстания, следующие за ними внешние интервенции, и раздробленность, безусловно, деструктивно влияют на региональную систему, часто становятся источником витка новых конфликтных процессов.

Отсутствие на Ближнем Востоке доминирующего гегемона, в условиях относительно вялотекущей борьбы за лидерство, а так же переход мира от многополярности к

бесполярности, порождает ситуацию неопределённости. С одной стороны, регион находится в положении «поля битвы», на территории которого, глобальные игроки привыкли выяснять отношения, отстаивая свои интересы, распространять влияние в регионе. С другой же – в более локальном аспекте, конкуренция активно ведется между более сильными региональными государствами.

Турция, Иран, Саудовская Аравия, Израиль вовлечены в борьбу за лидерство, используя конфликты и внутренние кризисы для реализации собственных амбиций, при этом жонглируя союзническими отношениями с игроками мировой арены и делая их максимально конъюнктурными. Сохраняется существенная дистанция между арабскими и неарабскими странами. Стремясь к лидерству, все активнее региональные игроки действуют на арене арабского мира, вовлекая, в качестве опоры, местных игроков. Попытки манипулировать отдельными этническими и конфессиональными группировками, с одной стороны, помогают достичь определенных целей внешнеполитических интересов, с другой – некоторые арабские режимы усматривают в такой стратегии причастность неарабских региональных держав, и расценивают как вызов своей безопасности.

Правящие элиты имеют собственную, чаще всего жесткую повестку, предусматривающую решительные действия. Они руководствуются стремлением извлечь наибольшую выгоду, но стараясь не допускать излишнего обострения отношений между собой. Успехи их внешней политики, во многом, стали реальностью за счет резкого снижения геополитической роли Египта, Афганистана, Ирака.

Но недооценивать не настолько влиятельных акторов было бы несправедливо. Ливан, Египет, Катар, хоть и не отличаются стремлениями к величию, все же способны оказывать влияние на соотношение сил, а их интересы принято учитывать.

Тем не менее, за последние десятилетия суннитско-шиитское противостояние вышло далеко за границы исключительно религиозного характера конфликта. Межнациональное соперничество королевства Саудовской Аравии и Исламской Республики Иран отражают то, как конфессиональные противоречия двух основных исламских течений обретают политическую окраску и используются в борьбе за региональное доминирование.⁴⁷ Религиозный аспект, в частности за время между 2001 и 2011 годами актуализировался, а после Арабской весны и вовсе накалился.

Ирак, Сирия, Йемен, Афганистан и Ливия – представители той части государств, которые подвержены потере субъектности всё больше, что объясняется чрезмерной вовлеченностью в их внутренние дела внешних сил. Вместе с этим, власти ни Сирии, ни Ирака не в состоянии осуществлять политику, обеспечивающую безопасность граждан, в их представлении нет четкой программы противодействия терроризму, гражданским восстаниям, социальным катастрофам, в частности бедности, повышенной смертности, преступности.

Нежелание, неспособность своевременно реагировать на обостряющуюся обстановку, или даже косвенное пособничество дестабилизации, закономерно влечет постановку вопроса ребром: в какой мере зависимость от глобальных акторов расценивается элитами как возможность уйти от ответственности, обозначив внешнего врага, сделав его виновником всех бед.⁴⁸

Известные сценарии иракской и сирийской внутренних войн, в этом плане наиболее иллюстративны, так как две страны за считанные месяцы превратились в охваченные огнем территории, на которых столкнулись интересы десятков этнических, конфессиональных и политических

⁴⁷ Рыжов И.В., Бородина М.Ю., Дорофеев Ф.А. Суннитско-шиитское противостояние. Иран и Саудовская Аравия в борьбе за региональное лидерство // Свободная мысль. 2019. №1 (1673).

⁴⁸ Аксененок А.Г., Звягельская И.Д., Кузнецов В.А., Наумкин В.В., Сухов Н.В. Ближний Восток: тьма перед новым рассветом? Региональные конфликты и будущее глобального мира: доклад международного клуба «Валдай». Москва, июнь 2017.

групп, произошло «возрождение» террористической активности. В условиях ожесточенного вооруженного конфликта, с учетом вовлечения участников западного мира, появляется благоприятная почва для формирования радикальных экстремистских течений, идеи которых стремительно «заражают» население, ищущее пути выхода из войны, или, как минимум, способа повлиять на «чужака», пришедшего наводить порядки в чужом доме.

Обобщая проблематизацию региональной безопасности Ближнего Востока, важно отметить, что они вышли за региональные рамки. Фиксированный рост нестабильности, затяжные конфликты прошлых десятилетий и вспыхивающие новые, активизация милитаризации и силовых механизмов региональных держав, а так же негосударственных формирований в большей степени, чем прежде, оказывают влияние на международные отношения в целом. Локальные столкновения, зародившиеся в условиях узкого круга участников конфликта, в перспективе вступят во взаимодействие с глобальными процессами, если конфликт не будет нейтрализован своевременно.

Действительность такова, что Большой Ближний Восток как регион остается разобщенным изнутри, без перспектив достижения единства, лишенным уравнивающих сдержек и противовесов. Система безопасности, с потенциалом движения военного аспекта в политическую сферу, не была приведена к исполнению.

Ближний Восток стал отражением того, как использование региональных союзников и государств-партнеров, стремящихся задействовать более активных на международном уровне акторов, исходя из определенных мотивов и амбиций, региональные державы становились в одном шаге от эскалации военных действий. Обширная территория, богатая ресурсами является местом, ставшим лакомым куском для поглядывающих извне, затем и полем трений и противоречий между крупнейшими державами мира, приковывая внимание и международных организаций.

В совокупности с новым историческим этапом, которому характерен отход от обеспечения безопасности за счет привычных объединений в межгосударственные альянсы и подкрепления их легитимными договорами, можно проследить схождения государств в союзы, не подкрепленные определенными обязательствами, для переделов сфер влияния. Это препятствует формированию сбалансированного порядка в межгосударственных отношениях и не способствует адекватной процедуре поиска компромиссов и согласования интересов правительств региона.

Безусловно, нельзя приравнять один к одному все региональные конфликты. Каждый из них имеет свои особенности: по степени формализации и институционализации систем региональной безопасности, включающих в себя своеобразие, режимов, организаций, соглашений. Степень этих факторов неоднородна; если в Европе присутствует высокая степень институционализации, обусловленная историческими аспектами и иными формальными чертами, то на Ближнем Востоке она заметно ниже.

Очевидно, что все происходящие события и их взаимовлияние, находятся в изменяющейся системе международных отношений и определяют новые параметры международной безопасности. Их удельный вес в глобальном отношении неодинаков, так как «совместно» функционируют и сотрудничество и, в большей степени, конечно, конфликтности. Современная история показывает, что локальные конфликты неизбежны и вспыхивают довольно часто на небольших территориях, которые имеют длительные неразрешенные противоречия. Нередко они перерастают в вооружённые противостояния. Особая их опасность состоит в том, что чем они длительнее, тем ожесточеннее и радикальнее становится население, вовлеченное в военные действия. Следующий этап – расширение масштабов применения оружия, в том числе оружия массового

уничтожения, что порождает угрозу глобализации конфликта, втягивания в него других государств.

Особая угроза для региональной безопасности современных конфликтов Большого Ближнего Востока связана с растущей доступностью и активным распространением новейших видов ОМУ.⁴⁹ Регион длительное время является очагом нестабильности, войн, восстаний, сепаратизма и полномасштабных революций. Продолжительное нахождение в состоянии нестабильности позволяет сохраняться условиям, способствующим экспорту терроризма из стран Ближнего Востока в Европу, Северную Америку и другие регионы мира.

⁴⁹ Кулагин В.М. Современная международная безопасность: учебное пособие для вузов. М.: КНОРУС, 2012.

Вывод по главе 1.

Процессы видоизменения системы международных отношений создали условия для определенной политической среды Ближневосточного региона. Такая политическая ситуация, характер режимов, сложившихся в государствах региона, их внешнеполитическая ориентация, а также социально-экономические аспекты вызывают повышенный интерес правительств множества стран. Такое внимание может быть объяснено рядом факторов. Прежде всего, стратегической и экономической значимостью региона, так как энергетический запас обеспечивает мировую экономику за счет крупнейшего резерва углеводородов. Это повлекло за собой осуществление политики, откровенно навязывающей интересы западных государств ближневосточным партнерам, на невыгодных, как правило, условиях.

Роль политического ислама велика в современном обществе, ввиду возрастания настроений самоидентификации мусульман. Ответом на внешние вмешательства стал рост радикализации исламских течений, выражающихся и в террористических проявлениях, как внутри региона, так и за его пределами. К тому же, страны ББВ – приверженцы концептуального подхода к обеспечению национально-государственной безопасности в силу все тех же причин.

Особое место имеют ряд затяжных конфликтов, которые отрицательно сказываются на состоянии региональной и международной безопасности. К таким конфликтам можно отнести арабо-израильский, внутренний кризис в Афганистане, близкая к гражданской войне ситуация в Ираке, полномасштабная гражданская война в Сирии, курдский вопрос и Йеменский сепаратизм.

Обострившийся в последнее десятилетие вопрос ядерного статуса региона добавляет в копилку нестабильности. Как минимум два государства, потенциально располагающие ядерными разработками, находятся в отношениях, которые нельзя назвать партнерскими. Иран и Израиль, не опровергая и не подтверждая факта наличия ЯО, создают

дополнительный фон конфликтности и напряженности, в контексте международной безопасности.

Наконец, одной из наиболее острых проблем, как для региона, так и для всего мира – размещение в государствах региона крупнейших опорных баз международного терроризма.

ГЛАВА 2. КАЧЕСТВЕННО НОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО ТЕРРОРИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1 ФЕНОМЕН «ВОЙНЫ С ТЕРРОРИЗМОМ» ПОСЛЕ СОБЫТИЙ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 ГОДА

Терракты 11 сентября 2001 года специалисты нередко причисляют к категории эпохальных событий, которые одномоментно задают системе международных отношений новый путь развития. Более того, такие события могут положить начало переходу к качественно иному ее состоянию.⁵⁰ Более трех тысяч человек стали жертвами крупнейшей террористической атаки, несравнимый по масштабам резонанс произошедшего не могли не повлечь за собой реакции всего мира.

Как известно, утром 11 сентября угнанные террористами пассажирские Боинги были направлены на два здания Всемирного Торгового Центра и Пентагона. После тарана «башни-близнецы» обрушились, а у штаб-квартиры Министерства Обороны было повреждено крыло здания, в котором располагалось командование ВМС США. В первую очередь, ответные меры предприняты государством, ставшим непосредственной мишенью преступников во главе с Джорджем Бушем-младшим. Реакционные действия были ожидаемо быстрыми, жесткими и бескомпромиссными.

20 сентября 2001 года состоялось программное выступление Дж. Буша перед Конгрессом. Президент США объявил о начале войны с транснациональным терроризмом

⁵⁰ Бартенев В.И. Влияние событий 11 сентября 2001 на политику США в сфере содействия международному развитию // Вестник Московского Университета. Серия 25: Международные отношения и Мировая политика. 2011. №3.

вплоть до его полного искоренения, потребовал от Кабула выдать Усаму бен Ладена. В противном случае Белый дом угрожал применить силу против талибов. На следующий день Кабул ответил отказом. После ряда переговорных мероприятий с НАТО и Россией (США приняли помощь Германии и Великобритании, а также Российской Федерации, в виду аналогичной проблематики опасности талибов для союзников России в Центральной Азии), Джорджем Бушем младшим была объявлена война терроризму и разработана концепция «Глобальной антитеррористической коалиции». Ее принцип как межгосударственного объединения, зиждется на необходимости противостояния транснациональному сетевому терроризму.⁵¹

Уже спустя месяц США с помощью сил альянса начали антитеррористическую операцию против «Талибана», взяв Кабул и Кандагар. Основным ореолом противостояния стала афгано-пакистанская граница. В течение чуть более 15 лет в этот процесс вовлекались новые участники (НАТО с миссией ISAF), наряду с рядом резолюций Совета Безопасности ООН, борьба с талибами была попеременно успешной.

Идеи, озвученные в тот год американским президентом, получили свое официальное оформление в одном из основополагающих документов американской внешней политики – «Стратегии национальной безопасности США» от 2002 года. В частности было упомянуто: «...события 11 сентября 2001 года показали, что слабые государства – такие, как Афганистан – могут представлять такую же угрозу нашим интересам, как и сильные. Не нищета превращает бедных людей в террористов и убийц. Но из-за нищеты, слабости государственных институтов и коррупции слабые государства становятся уязвимыми для действующих на их территории террористических организаций...».⁵² Новое обозначение «слабых государств» как основных врагов, позволило

⁵¹ Фененко А.В. Современная история международных отношений: 1991-2016. 2 изд. М.: Аспект Пресс, 2017.

⁵² Дж. У. Буш Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки: новая эра // Электронный журнал Государственного департамента США. 2002. №4 (Том 7).

руководству Соединенных штатов фактически получить карт-бланш во внешнеполитических военных операциях, а так же, руководствуясь идеями восстановления мира, вторгаться в государства для установления в них более лояльного режима и/или утверждения собственной сферы влияния в регионе.

Власть США считает, что в современном мире необходимо быть на несколько шагов впереди, а, следовательно, прежние концепции сдерживания утратили актуальность и эффективность в силу того, что для террористов, угрозы жизни не являются устрашением. Теперь уже следовало бы переходить к более напористой политике, подразумевающей превентивные способы борьбы. Иными словами, в приоритет ставилось обнаружение и нейтрализация угрозы максимально оперативно, прежде чем она перейдет в фазу активного действия, а источник данной угрозы переориентируется, дислоцируется или как-либо иначе избежит столкновения. При этом, порядок действия США предусматривает реализацию военного присутствия даже в случае, если, с точки зрения руководства, угроза безопасности национальным интересам еще не возникла, а существуют лишь предпосылки ее потенциального «рождения». Во избежание жертв, Соединенные Штаты в качестве мер предупреждения осуществляют практику интервенции.⁵³

«Третий мир» стал восприниматься не столько как источник угроз безопасности, но и в большей степени, как место потенциального культивирования идей, деструктивно влияющих на существующий миропорядок.

Надо признать, что «война с терроризмом», так или иначе, сплотила мировую общественность на фоне действительно глобальной угрозы. После терактов в США, страны-участники НАТО впервые за последние полвека одобрили практическое применение статьи №5 Вашингтонского договора 1949 года,⁵⁴ в которой

⁵³ Хаддад Р.М. Современная ближневосточная стратегия США: геополитические и концептуальные основы // Армия и общество. 2008. №4.

⁵⁴ «Североатлантический договор» от 04.04.1949 Официальный сайт Организации Североатлантического договора (www.nato.int). 2008 г.

оговаривается механизм «коллективной обороны в случае нападения на одну из стран Альянса». Можно сделать вывод, что из соображений собственной безопасности, американские союзники встали на совместный путь антитеррористического взаимодействия, с общим согласием на дальнейшие антитеррористические инициативы и проекты Соединенных Штатов.

Точно так же и европейские союзники США не смогли проигнорировать сентябрьские события в условиях ЕС. Осенью 2001 года главы стран Европейского союза (за исключением Франции) инициировали экстренный саммит в Брюсселе, где выразили поддержку в объявленной США войне с международным террором. В процессе саммита участники встречи акцентировали внимание на три основных направления: во-первых, необходима выработка конкретных мер солидарности с США, избегая при этом занятия враждебной позиции в отношении исламского мира как такового; во-вторых, важна подготовка стран Европы к глобальной и затяжной борьбе против международного терроризма и, наконец, должна быть предпринята попытка стабилизировать финансовые рынки, которые в значительной степени пострадали от атак на американские объекты.⁵⁵

Позже, на основе такой консолидации, усилиями государств-членов НАТО были выработаны четыре основных принципа, регламентирующие действия в рамках контртеррористической стратегии:

1) не допускать любых уступок террористам, не иметь с ними общих дел и отношений;

2) подвергать террористов аресту и предавать террористов суду на основе действующих законов за совершенные ими преступления;

3) оказывать давление вплоть до изолирования на те государства, которые поддерживают террористические методы, как механизм изменения их политики;

⁵⁵ Европейский Союз: факты и комментарии, Выпуск 26: сентябрь-ноябрь 2001 г. // Центр документации ЕС Института Европы РАН URL: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_26 (дата обращения: 18.05.2019).

4) оказывать всякую помощь государствам-союзникам для усиления их возможностей в стремлении бороться с терроризмом.⁵⁶

Таким образом, Франция на двустороннем уровне, а в дальнейшем уже в рамках International Security Assistance Force⁵⁷ непосредственно участвовала в афганских операциях, в частности воздушных. К 2005-2006 годам Франция продолжала сохранять и наращивать военное присутствие в Афганистане, французские самолеты-разведчики, усовершенствованные электронным оборудованием для труднодоступных районов, принимали участие в военных маневрах НАТО.⁵⁸

Также немаловажна была и линия сближения с Россией. Выдержки из той же стратегии национальной безопасности США гласят: «Что касается России, то с ней мы уже строим новые стратегические отношения, Соединенные Штаты и Россия перестали быть стратегическими противниками. Подходы времен «холодной войны» не отвечают их национальным интересам и что российские и американские стратегические интересы во многих областях совпадают...».⁵⁹ В этот нелегкий период, события, происходящие на территории постсоветского пространства, которое являлось очагом боевых и террористических действий, легли в основу для сотрудничества двух ранее во многом несогласных с политикой друг друга государств. Единственное различие заключается лишь в том, что вначале сфера заинтересованности России в урегулировании распространялась на приграничные территории, а США

⁵⁶ Грачев С.И. Контртерроризм: организационные, правовые, финансовые аспекты и вопросы профилактики: дис. д-р полит. наук: 41.03.04. Нижний Новгород, 2010.

⁵⁷ International Security Assistance Force (ISAF): Key Facts and Figures // NATO-NATO URL: <https://www.nato.int/isaf/docu/epub/pdf/placemat.pdf> (дата обращения: 18.05.2019).

⁵⁸ Антюхова Е.А. Франция и НАТО в начале XXI века: акции и военные операции, договоренности по использованию коалицией структур НАТО. // Вестник Брянского государственного университета Брянск, 2012.

⁵⁹ Дж. У. Буш Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки: новая эра // Электронный журнал Государственного департамента США. 2002. №4 (Том 7).

рассматривали в качестве зоны интересов ряд территорий Ближнего Востока, усматривая в них своего рода «очаг террористической инфекции», способной распространяться с высокой скоростью. До 11 сентября, к примеру, Чеченская кампания осуждалась на Западе, в виду того, что европейские лидеры видели в кавказских событиях «борьбу за независимость» чеченских повстанцев.

Однако после столкновения США с международным терроризмом, пересмотр риторики и координация совместных действий, были предприняты. Примерами сотрудничества могут служить участие России в антитеррористической коалиции 2001 года и подписание, так называемой, Римской декларации.⁶⁰ В соответствии с ней, в мае 2002 года предписывалось создать новый институт международного сотрудничества «Совет Россия-НАТО».⁶¹

Несколькими годами позже предпринимаются шаги к качественному расширению взаимодействия в виде комплексного Плана действий по терроризму, с упором на повышение уровня совокупной координации и стратегического сотрудничества в рамках СРН.

В свою очередь Соединенные Штаты Америки отреагировали на «11 сентября московских событий». После захвата заложников, среди которых были граждане 18 государств и в том числе гражданин США,⁶² в здании Театра на Дубровке в октябре 2002 года, согласно указу президента,⁶³ применили определенные санкции относительно террористических группировок и внесли в список отслеживаемых и подлежащих блокированию средств

⁶⁰ «NATO-RUSSIA COUNCIL ROME DECLARATION» от 28.05.2002 Официальный сайт Совет Россия-НАТО. 2002 г. (https://www.nato.int/nrc-website/media/69549/2002.05.28_nrc_rome_declaration.pdf).

⁶¹ «NATO-RUSSIA COUNCIL ROME DECLARATION» от 28.05.2002 Официальный сайт Совет Россия-НАТО. 2002 г. (https://www.nato.int/nrc-website/media/69549/2002.05.28_nrc_rome_declaration.pdf).

⁶² Букер Сэнди Алан // Мемориал погибших в Норд-Осте. Книга памяти URL: http://www.nord-ost.org/memorial-zhertv-terakta/buker-sendi-alan_ru.html (дата обращения: 18.05.2019).

⁶³ Указание оперативного характера Банка России «О мерах, предпринимаемых США по предотвращению финансирования терроризма» от 30.10.2001 № 127-Т // Вестник Банка России. 15.11.2001 г. № N 68.

лиц и организаций.⁶⁴ Стоит также оговориться, что международный статус терроризма, соотносимого с событиями в Чечне, подчеркивается тем, что в рядах боевиков состоял иорданский наемник прозванный Хаттабом, ликвидированный в том же 2002 году.

Установленный диалог между Россией и США выражается, во-первых, в том, что интенсивность контактов двух государств имеет прямую зависимость от общего состояния российско-американских отношений, которые на момент описываемых выше событий трудно охарактеризовать именно как партнерские или союзнические. Сказывались трудности «взаимопонимания» относительно расширения НАТО на Восток и последствия Югославских конфликтов. Но, во-вторых, именно фактор консолидации на почве осознания общей проблемы в виде терроризма, по-прежнему определяющим направлением, по которым взаимодействие США и России не прерывались полностью.

Это можно объяснить определенной спецификой террористических вызовов, которые требуют превентивных мер, стратегического подхода к внешней политике, консультаций, обмена информацией и разведанными на постоянной основе.

Подводя итог вышесказанному можно заключить, что события, произошедшие в Нью-Йорке в сентябре 2001 года, поставили мир перед новыми задачами и проблемами. Теперь для всех государств угроза исходит от общего «врага», и для всех в равной степени. Это качественно-новая угроза безопасности, государственности и целостности, для противостояния которой необходимы новые методы и принципы, предполагающие максимальную консолидацию и максимальное вкладывание сил в решение общей для всех проблемы.

⁶⁴ Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму) // Пути к миру и безопасности. 2017. № 1(52) Спецвыпуск: Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы). Под редакцией Степановой Е.А.

В постбиполярной системе международных отношений появился новый участник. Сложности его присутствия в невозможности вывести его на диалог, в непредсказуемости его действий, в масштабности, а также трудности отслеживания его перемещения и внушительном военном оснащении. В дополнение к этому, вместе с глобальным терроризмом обостряются проблемы наркоторговли, черного рынка оружия, вербовки новых членов террористических организаций, сопровождающие транснациональный терроризм.

Исторический процесс получил еще один виток развития, представляющий собой начало, фактически, одной большой войны. «Война с терроризмом» объявленная США получила понимание необходимости и поддержку Европы. Из соображений обеспечения и сохранения безопасности, заключение определенных договоренностей и соглашений позволили, усилить американское присутствие в ближневосточном регионе и, зачастую, навязывать собственную политику, с которой государства-партнеры были вынуждены считаться. Самым ярким примером является определение «оси зла», под которое попали такие государства как Афганистан, Ирак, Ливия, Йемен, Иран и ряд других. Именно в этой связи НАТО обосновывало необходимость поддерживать мощный военный потенциал, в виду того, что «ось зла» представлялась «врагом для всего человечества», борьба с которым – первостепенная задача альянса. Вышеописанные события, к тому же, поспособствовали сплочению и объединению государств, в прошлом конфликтующих между собой, на почве общих проблем.

Различные научные исследования, зачастую с противоположными выводами, позволяют более тщательно понять мотивы, идеологию и философию террористов международного уровня, а также выявить протекающие параллельно или совокупно с терроризмом процессы, также

являющиеся преступной деятельностью, представляющие не меньшую опасность для мирового сообщества.

2.2 ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В ПОСТБИПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Существование такой общепризнанной проблемы как транснациональный терроризм не может продолжаться долго без мер, предпринимаемых для ее решения. За многолетнюю историю международных отношений был создан целый арсенал различных конвенций, правовых актов, стратегий и резолюций. Комитеты и организации со специально уполномоченными экспертами занимаются разработкой всевозможных механизмов для противодействия терроризму.

Что во внешнеполитической практике понимается под «борьбой с терроризмом»? Обобщая множество определений и понятий, термин «борьба с терроризмом» можно объяснить как определенную скоординированную деятельность уполномоченных органов власти, осуществляемую с использованием разведывательных, контрразведывательных оперативно-розыскных, войсковых и иных спецопераций и мероприятий, направленных на выявление, пресечение и расследование преступлений террористического характера, и минимизацию последствий террористической деятельности.⁶⁵

Ни для кого не секрет, что главным агрегатором, основными задачами которого являются контроль и координация действий в борьбе с международным терроризмом, является ООН. На Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности регулярно выносятся на обсуждение вопросы по теме и принимаются соответствующие решения, закрепленные в резолюциях. В рамках ООН наиболее известны специальные подразделения: Международная организация уголовной полиции (более известная как Интерпол), а также специализированный Контртеррористический комитет (КТК) при Совете Безопасности ООН.⁶⁶

⁶⁵ Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях. М.: Проспект, 2011.

⁶⁶ Жадан В.Н. Некоторые вопросы о международном терроризме и его угрозе для мирового сообщества // Таврический научный обозреватель. 2016. №2 (7).

Ежегодное мероприятие, которое полностью посвящено вопросам безопасности, Мюнхенская конференция. В частности, актуализация вопроса террористической угрозы указала на необходимость отдельной секции, отдельных заседаний. Основной задачей, стоящей перед мировым сообществом, является увеличение эффективности мер для предотвращения и противодействия террористической опасности. Для этого, в свою очередь, необходимо привлекать как можно больше акторов и организаций к сотрудничеству в данной сфере. На современном этапе в процесс противостояния международному терроризму вовлечены около полусотни государств. И это закономерно, так как международное сотрудничество, коалиционный характер международных отношений – одна из составляющих эффективного процесса противостояния такому виду опасности. Кроме того, известные способы борьбы с международным терроризмом, с каждым годом совершенствуются и видоизменяются.

В первую очередь, комплекс мер по противодействию масштабной и слабоконтролируемой угрозе – это юридические документы, резолюции и постановления.

Одна из первостепенных целей современности, достигнув которой возможно минимизировать угрозу, – это препятствие доступа преступников к оружию массового поражения и средствам их доставки. Еще в начале двухтысячных эта проблема была озвучена во внешнеполитической повестке США Ричарда Чейни, так называемой «Доктрине одного процента». Заключается она в положении: «Если есть шанс в один процент, что пакистанские учёные помогают Аль-Каиде в разработке ядерного оружия, то мы должны относиться к ней как к стопроцентной опасности...».⁶⁷

К антитеррористическим конвенциям, посвященным проблематике предотвращения ОМУ-терроризма, относятся три Конвенции, такие как Конвенция о физической защите ядерного материала 1980 года, с поправками 2005 года,

⁶⁷ Suskind R. One percent doctrine. 2006.

Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года и Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года. Они все посвящены преимущественно тому, что отдельным обособленным ячейкам заполучить ОМУ достаточно сложно, только не в том случае, если в этом нет поддержки со стороны различных государственных структур, заинтересованных в антизападной «войне» террористов. Следовательно, определение государств-пособников, так называемых «спонсоров терроризма» - это первый шаг. Затем следует санкционная политика против подозреваемых в поддержке террористических групп.

На данный момент существует перечень государств, поддерживающих терроризм,⁶⁸ нередко поддержка продиктована целью использования их в своих интересах. Чтобы пресечь спонсирование, мировое сообщество прибегает к различным механизмам экономических и политических санкций.

Эффективным и наиболее безопасным средством решения конфликтов, в целом, являются переговоры. Именно институт дипломатии в современных международных отношениях отождествляется с успешным средством устранения межгосударственных разногласий. Он максимально сглаживает «острые углы», что крайне востребовано в современном мире. В отношении внутренних конфликтов должен работать принцип невмешательства во внутривнутриполитические процессы государства. Однако в случаях, когда конфликт более сложен, например региональный конфликт является и межгосударственным, или угрозой является не государство, а вооруженная группировка, сформированная внутри территориальных границ, рассредоточенная и представляющая опасность странам за пределами региона, терпящая сторона имеет право на оборону и военную помощь международного

⁶⁸ Meghan L. O'Sullivan. *Shrewd Sanctions: Statecraft and State Sponsors of Terrorism*. // D.C.: Brookings Institution Press, 2003.

сообщества на основе соответствующего решения Совета Безопасности ООН.⁶⁹

Положения, содержащиеся в документах, разработанных силами ООН, гласят об обязанности государств-участниц внести соответствующие изменения в законодательство государства. Для признания уголовными преступлениями актов, рассматриваемых в конвенциях, и закрепление за ними соответствующих санкций, закреплении, так называемого принципа «либо выдай, либо накажи». Отдельным пунктом указывается на необходимость процедуры экстрадиции террориста, являющегося гражданином другого государства, подписавшего конвенцию.

Террористическая организация Аль-Каида на Аравийском полуострове – одна из немногих организаций после Талибана готова к переговорным процессам. В 2018 году возглавляемая Саудовской Аравией коалиция при поддержке Соединенных Штатов заключила ряд соглашений (тем не менее, тайных) с АКАП. Договорённости с боевиками-повстанцами включали в себя вывод войск Аль-Каиды некоторых йеменских деревень и сёл, выплату определенной суммы денег командирам, в обмен на покидание ими занятых позиций, и наконец, переход нескольких сотен боевиков из рядов АКАП на сторону коалиции.⁷⁰

Однако санкции и дипломатия не всегда плодотворны и эффективны, и в таком случае нивелировать угрозу можно более радикальными методами.

История показывает, что противодействие терроризму в подавляющем большинстве случаев опирается именно на военную силу и работу спецслужб. Так, после 11 сентября «война с терроризмом», объявленная администрацией Дж. Буша младшего заключалась в ряде военных действий,

⁶⁹ Резолюция Совета Безопасности 2394 от 21 декабря 2017 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/459/12/PDF/N1745912.pdf?OpenElement>.

⁷⁰ Арабская коалиция заключала соглашения с «Аль-Каидой» для борьбы с хуситами // Интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/world/624067> (дата обращения: 17.02.2020).

проведенных на территории нескольких стран Ближнего Востока.

Большое количество военных баз облегчило ввод войск и проведение наземных операций. Операции «Анаконда» и «Ахиллес» в Афганистане,⁷¹ «Несокрушимая свобода» в ходе внутреннего конфликта в Сомали,⁷² а так же ряд межгосударственных военных операций в Йемене,⁷³ Сирии и Ираке подтверждают актуальность и действенность таких методов.

С большой долей уверенности можно предполагать, что именно использование языка оружия, повлияло на Афганистан, Ливию, Пакистан, Ирак, и на какое-то время эти государства Ближнего Востока прекратили оказывать поддержку террористическим организациям.

Перечисленные действия, реализованные коалицией, преследовали несколько целей. Во-первых, силами коалиций путем вторжения извне подавить активность боевиков, дезорганизовать и ликвидировать террористические ячейки. Во-вторых, установить контроль над территориями (и нефтяными месторождениями), для последующего изменения внутреннего политического режима вышеупомянутых государств, оставив внутренний контингент войск стран НАТО. Безусловно, все эти меры стали вынужденными, так как угроза странам, находящимся далеко от Ближневосточного региона на тот момент стала действительно серьезной.

Однако, действия предпринятые лидерами стран коалиции обернулись в последствии противоположными результатами. Несмотря на успехи, которых по началу, добивались западные военные, настроения внутри стран,

⁷¹ Плащаницкий А.А. Парадигма нового мирового порядка: концептуальный анализ в контексте реализации внешнеполитической стратегии США // Социология. 2014. №3.

⁷² Сомали станет второй целью американской акции возмездия // NEWS.ru URL: <https://www.newsru.com/world/09Dec2001/vcfdghdhd.html> (дата обращения: 18.05.2019).

⁷³ Страны НАТО присоединились к коалиции против ИГ и приняли план по увеличению бюджета // ТАСС URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4283859> (дата обращения: 18.05.2019).

которые стали объектом вторжения обострились против интервентов и еще радикализировались. Исследования и наблюдения на протяжении уже более пятнадцати лет наглядно демонстрируют, что количество террористических актов после объявления «войны против терроризма» резко возросло.⁷⁴

Стоит оговориться, что военные силовые методы антитеррористической деятельности эффективны, но в краткосрочной перспективе. Зависимость прослеживается между продолжительностью военной миссии в регионе столкновения и усилением антизападных, в частности антиамериканских течений. Вероятно, длительное пребывание войск НАТО могут повернуть вспять те процессы, которые призвана искоренять система безопасности ООН современной системы международных отношений.

Нельзя отрицать, что террористы, особенно в реалиях XXI века, не могут действовать автономно и изолированно. Практически все террористические ячейки тесно связаны контактами с единомышленниками на всех континентах, где замечена террористическая активность. Тому способствуют развитые теле-, видео-коммуникации, повсеместно доступный интернет. Система браузеров-анонимайзеров и анонимные мессенджеры облегчают преступникам пути кооперации, без необходимости физических контактов и встреч.

Отслеживание таких контактов с помощью новейшей техники, хоть и затруднено, но все же представляется возможным, так как это позволяет действовать на опережение вопреки планам террористов, а, следовательно, обнаружить их. Осуществляется фиксирование всех маршрутов передвижения членов террористических организаций, перехват сообщений и медиа-материалов. Создание Центра стратегической контртеррористической информации, базирующийся в США, является одним из показательных примеров, предпринимаемых в последнее

⁷⁴ Война с терроризмом: от Клинтона до Обамы // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20161118/1481647284.html> (дата обращения: 16.02.2020).

время мер, направленных на снижение уровня радикализации и экстремизма насилия путем своевременного выявления материалов, содержащих экстремистскую пропаганду.⁷⁵ Таким образом, методы разведки и контрразведки являются довольно эффективным средством именно предупреждения и предотвращения потенциального, только готовящегося теракта. Как известно, предупрежден – значит подготовлен.

Нельзя забывать, что террористическая организация – это, как правило, общество людей, объединенных идеологической целью и возглавляемая харизматическим лидером, пользующимся неопровержимым авторитетом. Роль лидера в таких объединениях первостепенна, так как он зачастую выступает в качестве ретранслятора ценностей и примера, действиям которого важно подражать.

В большинстве случаев активность террористических ячеек зависит непосредственно от образа жизни, деятельности и поведения их руководителей. Теракты невозможны без четко проработанного планирования и тщательной подготовки. Поэтому отслеживание для последующей ликвидации лидера – один из самых опасных методов борьбы с террористической угрозой, требующий длительного планирования, подготовки и оценки рисков. Тем не менее, благодаря этой тактике, спецслужбам удалось предотвратить многие теракты.

Масштабный общественный резонанс обрела операция «Копье Нептуна», осуществленная в 2011 году американскими силами в Пакистане.⁷⁶ Итогом которой стало уничтожение «террориста номер 1» Усамы Бен Ладена. После его гибели Аль-Каида, безусловно, не осталась без координатора и руководителя, однако лишилась мощного

⁷⁵ Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Использование Интернета в террористических целях // Организация Объединенных Наций 2013. (https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes/Use_of_the_internet_for_terrorist_purposes_Russian.pdf).

⁷⁶ Pfarrer, Chuck. Seal Target Geronimo. Thirty-Eight Minutes: St. Martin's Press, 2011.

духовного лидера, и части ценностей, которую он воплощал. С другой стороны военная операция показала эффективность и результативность противостояния терроризму, нанеся ему, таким образом, имиджевый ущерб в частности и снизив его управляемость и боеспособность.

2019 год ознаменовался еще одной успешной операцией против влиятельного лидера. Самопровозглашённый Халиф Исламского Государства Абу-Бакр аль-Багдади был ликвидирован в своем доме в деревне Бариша на северо-западе Сирии.⁷⁷ Несмотря на то, что к этому времени ИГ уже не имели того могущества, территорий и были по сути своей множественностью рассредоточенных вооруженных групп, аль-Багдади удерживался у власти своего «халифата» довольно прочно с помощью поддержания авторитета, пропаганды, проповедей и непосредственном участии в организации военных операций и терактов. После его смерти и без того раздробленное псевдогосударство, потеряло связующее звено, обобщающее все ячейки, разбросанные по Сирии, Ираку, Афганистану. Деморализация и растерянность, начавшиеся после смерти лидера, ведут, во-первых, к еще большей дезинтеграции оставшихся на свободе боевиков, во-вторых, к неопределенности в отношении будущего главаря, и наконец, в-третьих, снизит до минимума общую боеспособность и идейную составляющую террористической организации.

В январе 2020 года в ходе контртеррористической операции, организованной США, ликвидирован лидер Аль-Каиды в Йемене Касим аль-Рими. Стоит особо обратить на этот факт внимание, так как аль-Рими один из немногих, до недавнего времени активно участвующих в военных действиях командиров, начинавших свою деятельность еще вместе с Бен Ладеном и Айманом аз-Завахири.⁷⁸ Потеря именно в этой организации, главным ориентиром которой длительное время служит опора на традиционализм,

⁷⁷ Аль-Багдади больше нет. Означает ли это скорый конец ИГ? // BBC Russia URL: <https://www.bbc.com/russian/features-50202721> (дата обращения: 16.02.2020).

⁷⁸ ABD El Kaide liderini öldürdüğünü açıkladı // Ensonhaber URL: <https://www.ensonhaber.com/el-kaide-lideri-olduruldu.html> (дата обращения: 17.02.2020).

фундаментализм и консервативность, такого лидера с впечатляющей военной «карьерой» и бескомпромиссным исламскими убеждениями,⁷⁹ приводит к длительной стагнации в деятельности террористов.

Помимо всего прочего, борьбе с террористической угрозой необходимо то, что Джозеф Най определил как «умная сила»,⁸⁰ а именно умелое сочетание силового воздействия на террористические организации и одновременное оказание влияния на различные слои населения с целью донести до обычного гражданина парадигму восприятия терроризма как недопустимого, чуждого любой религии, этносу, народу явление.

Одной из наиболее актуальных проблем современности остается тот факт, что к международным террористическим организациям присоединяются граждане не только преимущественно мусульманских государств, но и стран Европы, Северной Америки и СНГ. Это свидетельствует о том, что и современные террористы в пропаганде своего помысла сведуци в использовании «умной силы».

Всем государствам необходимо объединять усилия в оказании сопротивления терроризму. Совершая атаки по всему миру, террористы способствуют наращиванию количества врагов, а конкретно тех государств, на территории которых производится террористическая атака. Признание необходимости совместной борьбы с терроризмом становится объединяющим элементом вопреки существующим разногласиям между некоторыми государствами, даже находящимися в конфронтации.

Россия продолжает оказывать поддержку Сирии в борьбе с терроризмом. Москва рассматривает режим Сирийской Республики и его армию как стратегического партнера в регионе. При этом, вероятно сотрудничество с США в борьбе с террористическими группировками будет продолжаться, невзирая на явные несогласия по многим

⁷⁹ Густерин П.В. Йемен в переходный период. На пути к миру или распаду?. Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014.

⁸⁰ CSIS Commission on Smart Power: a smarter, more secure America / cochairs, Richard L.Armitage, Joseph S. Nye, Jr. Washington, CSIS Press, 2007.

внешнеполитическим вопросам Москвы и Вашингтона, поскольку альтернативы этому нет, более того, возобновление этого сотрудничества в случае его прекращения неизбежно.⁸¹

Примером успешного взаимодействия служит ликвидация лидера «Аль-Каиды в Ираке» Абу Мусаба Аль-Заркави. После совершения им теракта в иорданском Аммане, иорданские спецслужбы определили местонахождение террориста и передали информацию в Соединенные Штаты, в результате чего Аль-Заркави был уничтожен.⁸²

По оценкам зарубежных экспертов, террористы и прежде не раз предпринимали попытки получить доступ к оружию массового уничтожения или его изготовить, проникнуть в ядерные учреждения или на объекты, применить сильнодействующие токсические средства, совершить диверсии против действующих и строящихся атомных установок и атомных электростанций. Это стало сигналом к тому, что террористические организации находятся в поиске более радикальных путей устрашения. Уже не секрет, предпринимались попытки совершить сделки террористическими структурами, относительно расщепляющихся материалов, ядерных отходов и их тайной транспортировки.

Для противостояния терроризму должны быть вовлечены все страны, находящиеся в системе МО. Конечно, путем совершенствования международной нормативной правовой базы, в совокупности с усилением взаимодействия между государственными органами, оказанием эффективного воздействия на правительства, выражающие поддержку идеям насилия и терроризма.

В настоящее время ни одна страна не способна в полной мере противодействовать биотеррористической и ядерной

⁸¹ Виталий Наумкин: возобновление сотрудничества РФ и США по борьбе с терроризмом в Сирии неизбежно // Интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/interview/557595> (дата обращения: 28.01.2020).

⁸² Эмир «Аль-Каиды» террорист Абу Мусаб аз-Заркави убит в Ираке Подробнее // NEWS.ru URL: <https://www.newsru.com/world/08jun2006/zarkavi.html> (дата обращения: 18.05.2019).

террористической угрозе. Существуют различные списки агентов биологического оружия или потенциально опасных биологических агентов.⁸³ Исторически потенциальная опасность патогенов оценивалась в интересах военных действий, а не в качестве биотеррора.

Но что касается преступлений с использованием ядерного оружия, то XXI век стал временем, когда контролировать ядерный потенциал могут не только государства, но и мелкие группировки. Незаконное получение ядерных веществ в руки террористических организаций явно влечет за собой последствия нового уровня опасности. В частности развитие черного рынка оружия в некоторой степени облегчает преступную деятельность террористов и усложняет всякий контроль над распространением ядерного вещества и ядерных отходов. Так как в соответствии с ростом использования мирного атома на функционирующих АЭС в разных странах и только строящихся станциях, повышается риск контрабанды и хищения еще не уничтоженных ядерных отходов.

В данном случае, на помощь в предотвращении нового для человечества вида терроризма может прийти ядерная криминалистическая экспертиза Международного агентства по атомной энергии, методы которой заключаются в регулярном мониторинге отсутствия в той или иной стране, являющейся участницей Договора о нераспространении ядерного оружия, следов ядерного полураспада. Результаты экспертиз должны, в случае обнаружения, привести к нейтрализации террористических групп, стремящихся к обладанию ядерными средствами ОМУ. Повышенные требования должны предъявляться к эффективности мер по физической защите, учету, контролю и предотвращению контрабанды радиоактивных материалов.⁸⁴

⁸³ Осама и сибирская язва // Известия URL: <https://iz.ru/news/274551> (дата обращения: 17.02.2020).

⁸⁴ Сидоров Д.А., Лемешкин Р.Н., Аксенова Н.В. Подходы к созданию системы мониторинга за источниками ионизирующих излучений как элемента противодействия радиационному терроризму // Вестник военно-медицинской академии. 2018. №1.

Несомненно, только путем грамотно организованной работы международных организаций, при участии МАГАТЭ и при содействии структур безопасности, можно подходить к проблеме ядерного терроризма. На сегодняшний день, мировое сообщество еще не сталкивалось с применением ядерного потенциала как средством осуществления транснационального терроризма. Но в данном аспекте важно понимать, что допустить подобный прецедент – значит открыть новую страницу в перечне способов организации терактов. Единственным отличием станет то, что такие методы перечеркнут все ранее использовавшиеся и могут оказаться наиболее предпочитаемыми у преступников, за счет невероятной смертоносности. И только тогда мир может встать перед угрозой, с которой бороться будет в несколько раз сложнее и опаснее.

2.3. «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОДХОДОВ И МЕТОДОВ БОРЬБЫ С НИМ

После многочисленных контртеррористических операций и различных тактик предупреждения деятельности экстремистских организаций, угроза террористических атак не перестает быть одним из наиболее обсуждаемых аспектов в контексте международной безопасности. Даже не смотря на ликвидацию «террориста №1» Усамы бен Ладена, и, казалось бы, ослабление Аль-Каиды, количество, а главное масштаб и широта территориального охвата террористических актов, стали только расти.⁸⁵

Вызов со стороны «террористического интернационала» представляет собой негосударственный субъект международных отношений, к которому международное сообщество оказалось совершенно не готовым. Трансформированный в новую систему терроризм в настоящее время — почти исключительно международный. Затруднительно было бы найти настолько сильную и влиятельную террористическую группировку, которая не имела бы широчайших международных связей и международных амбиций. За последнее столетие возрос уровень технической оснащенности террористов, в противовес современное постиндустриальное общество оказывается уязвимым для террористических нападений, что показали события почти двадцатилетней давности.⁸⁶

В течение 2010-х годов статус самой опасной и многочисленной террористической организации планеты не обосновательно получило так называемое Исламское Государство. Будучи изначально лишь ответвлением Аль-Каиды и нося название «Аль-Каида в Ираке», организация существовала на небольшом участке одной страны и

⁸⁵* здесь и далее организация, запрещенная на территории РФ
Терроризм в XXI веке // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20160122/1363384811.html>
(дата обращения: 27.04.2019).

⁸⁶ Батюк В.И. Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации // Вестник РУДН, серия Политология . 2008. №1.

находилась в фактическом подчинении непосредственно бен Ладену.

Ответвление международной террористической организации Аль-Каида, базировалась в Ираке с 2004 по 2006 год. После того, как лидер группы аз-Заркави выразил заинтересованность в присоединении к основной группировке, организация сменила название. Однако и с названием также происходили некоторые метаморфозы, на которые стоит обратить внимание.

ИГИЛ или, в соответствии с арабской транскрипцией – ДАИШ, выбрали себе наименование неслучайно. В нем заложены территориальные рамки, внутри которых ставится цель распространить влияние халифата. Изначально Исламское государство Ирака и Леванта на ранних этапах политической деятельности стремилось создать тотальное государство, с официальной идеологией радикально-исламистского суннитского толка, под своим началом на территориях Ирака и Сирии, разделив области по территориально-административному признаку на многочисленные провинции, то есть «вилайяты».⁸⁷

Уже на поздних этапах, после значительных успехов по захвату сирийских территорий в 2014 году, лидер Абу Бакар аль-Багдади выдвинул притязания на земли за пределами Ирака и Сирии, а именно: Ливии, Алжире, Египте, Йемене и Саудовской Аравии, а так же на пакистано-афганской границе, в Нигерии и на Северном Кавказе.⁸⁸

С этого момента организация становится качественно новым феноменом современной истории. Во-первых, Исламское Государство провозглашает стремление объединить все территории, на которых, по мнению лидера, исторически распространился и укоренился ислам. Во-вторых, аббревиатуры ИГИЛ и ДАИШ более не являются валидными, в виду того, что расширены территориальные

⁸⁷ Charles C. Caris, Samuel Reynolds ISIS Governance in Syria. Washington DC: Institute for the Study of War, 2014.

⁸⁸ Islamic State leader urges attacks in Saudi Arabia: speech // Reuters URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-baghdadi/islamic-state-leader-urges-attacks-in-saudi-arabia-speech-idUSKCN0IX1Y120141113> (дата обращения: 27.04.2019).

заявления, заложенные в первоначальном названии, и, следовательно, правильным будет термин именно «Исламское Государство» без каких-либо уточнений относительно финальных границ проектируемого государства.

Итак, помимо идей распространения влияния практически на весь Ближний Восток и за его пределы, опасность данного движения заключается во множестве факторов.

Отличительная черта многих экстремистских движений, особенно, если идет речь о радикальных исламистских течениях, заключается в особенностях толковании священного писания. Опираясь на Кораном, лидерам легко обосновывать «истинность» своих целей, священность борьбы с неверными, а также путем агитации и неприкрытой пропаганды склонять на свою сторону больше «адептов».

Абу Бакр Аль-Багдади, а если быть точнее Ибрахим Аввад Ибрахим Али Мухаммад аль-Бадри ас-Самарраи, самопровозглашённый халиф Исламского Государства показательный пример харизматического лидера. Его титулы, присвоенные фактически самостоятельно, дают ему право в рамках квазигосударства в равной степени осуществлять власть духовную и политическую.⁸⁹ Если говорить политологическим языком, то если ИГ было бы действительно государством, то оно бы было явно теократическим и авторитарным по своим характеристикам.

Идеология ИГ имеет лишь отдаленное отношение к Кораническому учению. Трактровка священной книги сильно извращена и искажена. Итогом стала распространенность представления о священном писании как о руководстве по физическому уничтожению всех не следующих предписаниям суннитского течения ислама. Шариат с таких

⁸⁹ Гафаров Э.Э., Романюк О.В. Становление государственности в Саудовской Аравии: историко-правовой анализ // Ученые записки Таврического Национального Университета имени В.И. Вернадского. Серия: Юридические Науки. Симферополь: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2008.

позиций представлен набором экстремистских лозунгов, воплощение в жизнь которых, предусматривает исключительно военные действия, не только против представителей отличной от ислама веры, но и мусульман, не разделяющих убеждений боевиков.⁹⁰

Надо отметить, что религиозное образование имеют лишь представители «элиты» ИГ; рядовые командиры и солдаты обладают крайне поверхностными представлениями о сути священного писания, не понимают трудноуловимых смысловых тонкостей Корана, тем более, что в армию Исламского Государства набираются представители разнообразных этносов, говорящих на разных языках и диалектах, а значит, что прочесть Коран в оригинале на арабском могут далеко не все. Указанные нюансы позволяют руководителям спокойно и без лишних усилий толковать слова священной книги с пользой для себя, искажая истинный смысл слов, придавая некоторым спорным аятам радикальную трактовку.

В постиндустриальную эпоху все еще бытует мнение, что в арабских пустынях проживают малоцивилизованные народы. Однако это ошибочное суждение, так как в современном мире мало кто не стремится использовать Интернет в своей деятельности, за счет его дешевизны, доступности и удобства. Глобализация позволяет всему человечеству иметь доступ к информации и ресурсам в Сети, чем пользуются и радикалы. Террористы особое внимание уделяют собственной медийности, преследуя ряд целей.

Первая – конечно же, агитация к вступлению в ряды террористической организации. На вопрос: «Как привлечь на свою сторону максимально возможное число добровольцев?», нашли ответ в распространении пропаганды на просторах седи Интернет. Самым первым крупным «призывом» к присоединению к армии ИГ стало видеообращение аль-

⁹⁰ Пересыпкин О.Г. Исламское Государство Ирака и Леванта (ИГИЛ): идеология, структура, политика // Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир . 2015. №1(3).

Багдади, снятое в мечети города Мосул в 2014 году.⁹¹ С этого момента начался отсчет разрастания активной агитации в соцсетях.

Проповеди, нашиды, призывы, казни и пропаганда фиксируются на видео, или же выпускаются в иных интернет-изданиях, риторика которых не отличается лаконичностью, и ее наполнение состоит из неприкрытых угроз, устрашения, возвеличивания идеи.⁹² В период своего расцвета у ИГ был настоящий медиа-холдинг, каждое подразделение которого отвечало за определенные языковые и территориальные направления агитационных посылов.

1. «Al-Furqan Institute for Media Production» — основное информационное бюро;
2. «Al-I'tisam Media Foundation» — подразделение по производству видеоматериалов (клипов, репортажей и интервью);
3. «Al-Hayat Media Center» — материалы не арабском языке;
4. «Al-Ajnad Media Foundation» — распространение исламских песен и стихов;
5. «Furat Media» — материалы ориентированные непосредственно на русскоязычную аудиторию и стран СНГ.

Именно выпуская дополнительные номера журнала или внеочередного видео, преступники отчитывались за взятие того или иного населенного пункта, за пленение солдата противника; брали ответственность за тот или иной террористический акт (как это произошло после крушения российского гражданского самолета на территории Синайского полуострова).⁹³ Помимо собственных ресурсов,

⁹¹ Лидер напавших на Ирак исламистов выпустил первое видеообращение // Интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/world/384296> (дата обращения: 18.02.2020).

⁹² Халифат на связи: как ИГ вербует граждан разных стран в режиме онлайн // Sputnik URL: <https://tj.sputniknews.ru/columnists/20190226/1028386291/isis-tajikistan-halifat-svyaz-verbovka-terroristy-set.html> (дата обращения: 27.04.2019).

⁹³ Islamic State affiliate in Egypt insists it brought down Russian plane // Reuters URL: <https://www.reuters.com/article/us-egypt-crash-islamicstate/islamic-state-affiliate-in-egypt-insists-it-brought-down-russian-plane-idUSKCN0ST1O920151104> (дата обращения:

террористы не пренебрегали массовыми пользовательскими сетями Twitter, Facebook, где в целях пропаганды были созданы более миллиона аккаунтов, а так же мессенджерами Watsapp и Viber.⁹⁴

Несмотря на то, что на данный момент времени ИГ не представляет собой единого централизованного объединения, террористы все еще продолжают распространять в Интернете материалы, качество которых по сравнению с тем, что можно было наблюдать 5 лет назад, гораздо ниже. Посыл сообщений сейчас сводится в основном тому, что борьба с ИГ бесполезна, и что ударами с воздуха их победить невозможно.⁹⁵

Нельзя отрицать, что ИГ - милитаристское формирование. Структура организации построена по армейскому принципу, то есть имеет необходимые органы управления войсками (полевой командир, разведка и контрразведка, штаб, структуры тыловой организации). Также основная роль отводится обучению и военной подготовке новобранцев, которая начинается сразу же с первых же минут попадания в ряды боевиков. Нередки были случаи отбора для обучения «военному делу» и «правильной вере» мальчиков дошкольного возраста из числа жителей районов, захваченных террористами, о чем так же свидетельствуют медиа-материалы, выпускаемые в Интернете.⁹⁶

Конечно, важную составляющую для боевиков Исламского Государства имеет именно численность человеческих ресурсов. Поэтому ответственные за вербовку пытаются ее увеличить всеми возможными доступными им способами: как убеждениями к добровольному вступлению, так и насильственными методами. Не всегда боевиками становятся из идеологических взглядов или религиозности.

18.02.2020).

⁹⁴ Сокирянская Е. Проповедь ножа и топора // Новая газета. 2017. 15 ноября. Ст. 9.

⁹⁵ Москва поддерживает борьбу с терроризмом (Комментарий В. Наумкина) // РСМД URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/moskva-podderzhivaet-borbu-s-terrorizmom/> (дата обращения: 28.01.2020).

⁹⁶ Al-Furqan Institute for Media Production, Al-I'tisam Media Foundation, Al-Hayat Media Center.

Нередко плененные курдскими ополченцами террористы признавались, что их мотивацией было желание обладать несколькими женами, которых обещали пропагандисты, а так же жажда наживы и денег, и наконец, просто необходимость выплеска агрессии через насилие, которого в Исламском Государстве было с избытком.

Для такой стремительно разрастающейся силы необходимо оружие, снаряжение, ресурсы. Материальная база квазигосударства, начиная с 2013 года, систематически пополняется различными способами. За счет грабежа банковских хранилищ, запугивания и вымогательств представителей местного бизнеса, а также при содействии инвестиций извне. Например, получая финансирование от Катара и Саудовской Аравии, «игиловцы» оснащают войско системами ПВО, бронетехникой, и даже истребителями.⁹⁷ После осады Алеппо и захвата Ракки, некоторое время находящейся в статусе столицы, были разграблены военные склады, принадлежавшие иракской армии.

Также резонансным стало сообщение о том, что боевики захватили больше десяти нефтяных месторождений и извлекают прибыль из нелегальной торговли нефтью со странами-соседями.⁹⁸ По разным оценкам, силами ИГ была осуществлена добыча нефти примерно на 1,53 млн баррелей ежедневно.⁹⁹

Необходимо упомянуть факторы, которые могли бы объяснить те тактические успехи Исламского Государства периода 2013-2016 гг., позволившие террористам стремительно укрепляться по всей площади «суннитского треугольника».

Помимо вышеупомянутых факторов, таких как, налаженная сеть финансового оборота, эффективная информационная составляющая освещения деятельности

⁹⁷ Тесленко Е.С., Пеструилова Н.Н. Феномен «ИГИЛ» // Виктимология. 2015. №1 (3).

⁹⁸ Террористическая организация «Исламское государство». Досье // Информационное агентство России «ИТАР-ТАСС» URL: itar-tass.com/info/1264570 (Дата обращения 21.04.2019).

⁹⁹ Как устроено ИГИЛ // IHODL URL: <https://ru.ihodl.com/analytics/2015-11-16/kak-ustroeno-igil/> (дата обращения: 24.04.2019).

боевиков в обширной медиа-структуре и влияние «халифатной» суннитской идеологии, стоит отметить еще ряд особенностей.

Для ИГ в определенной степени удачным обстоятельством является отсутствие конкуренции. Как по численности, так и по уровню поддержки ИГИЛ – нонсенс современной истории. В отличие от прежних террористических организаций, рассматриваемое формирование первым стало выстраивать некую государственность, о чем свидетельствует даже заявление о начале выпуска собственной денежной единицы.¹⁰⁰ Помимо этого, Исламское Государство, будучи объединением нескольких автономных ячеек и поначалу считавшееся лишь зависимой от «суверена» группой, все же действовало под единым командованием, одним четко организованным фронтом и претендующим на тотальность.

Исламское Государство на пике своего расцвета представляло собой действительно всемирную угрозу. Особенно на первых порах существования, оно получало одобрение и поддержку мусульман со всех точек планеты, в частности и из Европы. В отличие от исламистских группировок и движений, появившихся в условиях локального регионального вооруженного конфликта на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке и Азии, характер Исламского Государства не привязан к отдельной местности. Множество его ячеек формируется в западных странах, а все они в совокупности, считают себя частями искиндамичного, но устойчивого транснационального движения сетевого типа.¹⁰¹

Это подтверждает обстоятельство того, что в руинах городов, оставленных террористами после наступления оппозиционных и правительственных сил в Сирии, обнаружены документы граждан многих стран Европы, Средней Азии, Ближнего Востока. Интернациональность ИГ

¹⁰⁰ Islamic State mints its own currency // YALIBNAN URL: <http://yalibnan.com/2015/06/24/islamic-state-mints-its-own-islamic-dinar-coins/> (дата обращения: 28.04.2019).

¹⁰¹ Степанова Е.А. ИГИЛ и транснациональный исламистский терроризм // Пути к миру и безопасности. 2014. №2(47).

можно объяснить убедительной пропагандой, ориентированной на большинство народов и этносов. Красивая картинка, иллюстрирующая привлекательность идеологии халифата сработала именно так, как надо вербовщикам и пропагандистам, в результате чего можно было наблюдать потоки добровольцев в Сирию со всего мира.

Неразрывно с темой полиэтничности армии ИГ освещается тема террористических атак в странах Запада. За минувшее десятилетие Европу сотрясали теракты, за многие из них нередко брало ответственность именно Исламское Государство. Закономерно, что число терактов в Европе возросло соответственно масштабам территориальных завоеваний радикалов в Сирии и Ираке. Теракт с использованием грузовика, протаранивший в толпу людей в Ницце в июле 2016 года, обратился жертвами 86 человек, в точности такой же сценарий в Берлине в декабре того же года унес жизни 12 горожан. Взрывы в Стамбуле в январе 2017 года, два теракта в Лондоне в марте и июне, в Манчестере в мае 2017 – беспрецедентное количество жертв. Такое развитие событий показывает, что ИГ ведет войну на 2 фронта: Ближний Восток и далекая для них враждебная Европа. Что примечательно, подобные преступления совершались террористами, действующими в одиночку. Данный аспект усложняет работу для спецслужб и служб безопасности, так как гораздо труднее установить наблюдение, вычислить подельников и предотвратить трагедию. На руку боевикам играла толерантная политика таких стран как Германия и Франция, которые не препятствовали переселению беженцев, спасающихся от войны. Террористы не упустили шанс этим воспользоваться.

Следует отметить распространение идей Исламского Государства в Северной Африке, где расположены страны с преимущественно мусульманским населением. Крупное формирование «Боко Харам», в дословном переводе «Греховность всего западного», после ошеломительного

успеха ИГ на Ближнем Востоке, присягнуло ему на верность.¹⁰² После чего, став своеобразным филиалом распространения идей построения халифата по Африке, «Боко Харам» не уступало в жестокости используемых методов борьбы.

Особо затрудняет антитеррористическую деятельность и невозможность выхода на диалог с преступниками, в виду того, что представители Исламского Государства просто не заинтересованы в этом, им чужд язык дипломатии, уважаем же – язык насилия и оружия.

Все же были попытки выхода на связь непосредственно с представителями «власти» ИГ, но выдвинутые требования, оформленные в 11 пунктов правил для журналистов, заключались в согласии общаться с представителями СМИ, лояльными террористам.¹⁰³

Сложной, но выигрышной методикой пользовались ИГИЛ в Ираке. Внутррелигиозный раскол позволил террористам играть на интересах определенных групп, причем как религиозных, так и этнических. За счет того, что суннитские племена, проживающие на севере, были недовольны концентрацией власти у шиитской части населения, армия Исламского Государства быстро заручилась поддержкой многих суннитов севера. Особенно ценной была поддержка бывшей партии у власти «Баас», которая утратила влияние после свержения Саддама Хусейна. Именно в ИГ, так называемые «бааситы» увидели возможность снова заполучить власть и соответственно стали оказывать непосредственную помощь боевикам.¹⁰⁴

Исходя из имеющихся на данный момент времени данных относительно статуса Исламского Государства, можно подвести промежуточный итог эффективности

¹⁰² Боевики «Боко Харам» присягнули на верность «Исламскому государству» // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20150308/1051455284.html> (дата обращения: 29.04.2019).

¹⁰³ 11 правил для журналистов от ИГИЛ // Islam Today URL: https://islam-today.ru/islam_v_mire/bliznij-vostok/11-pravil-dla-zurnalistov-ot-igil/ (дата обращения: 29.04.2019).

¹⁰⁴ Свистунова И.А. Турция и проблема борьбы с «Исламским Государством» // Азия и Африка сегодня. 2015. №8.

противодействию транснациональному терроризму в лице ИГ.

После проведенных воздушных и наземных операций в Сирии Исламское Государство уже не имеет целостности, а является множеством разобщенных и дезинтегрированных ячеек, не сплоченных общими целями (хотя многие имеют представление о «глобальной идее»), лишенных централизованного финансирования и любого другого материального оснащения. Отсутствие столицы и идеологической подпитки от лидера-оратора Аль-Багдади ослабляет боеспособность и желание вести войну дальше. В таком положении один из наиболее вероятных методов продолжать объявленный джихад – диверсионные вылазки, грабежи немногочисленных населенных пунктов, мелкие преступления. К тому же, командирам все затруднительнее вести Интернет-ресурсы, наполнять пропагандистские материалы качественным контентом, по причине его отсутствия.

Свою ключевую роль сыграли Курдские формирования, базирующиеся на севере Сирии, так как их заслуга в активном противостоянии, уничтожении и взятии в плен боевиков ИГ. В курдских тюрьмах по разным данным удерживается, по меньшей мере, 12.000 человек, обвиненных в принадлежности к террористической организации.¹⁰⁵

Не составляет труда предположить, что гибель лидера, идеолога и центральной фигуры вооруженного террористического объединения дезориентирует и деморализует всех подчиненных ему солдат. Так и случилось в ходе рейда на село Бариша, итогом которого стала ликвидация Абу Бакра аль-Багдади.¹⁰⁶ Конечно, для многих это стало неожиданностью, равно как и для приближенных аль-Багдади. Следующие за этим события: избрание и

¹⁰⁵ Турецкая операция в Сирии: курды грозят хуже охранять тюрьмы с боевиками ИГ // BBC URL: <https://www.bbc.com/russian/news-50029341> (дата обращения: 29.01.2019).

¹⁰⁶ Trump hails death of 'depraved' Islamic State leader Baghdadi in U.S. raid // Reuters URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-statement/islamic-state-leader-baghdadi-reportedly-killed-in-syria-by-u-s-forces-idUSKBN1X602N> (дата обращения: 29.01.2019).

присяга новому лидеру, которым после череды спекуляций стал Абу Ибрагим аль-Хашеми аль-Кураши,¹⁰⁷ новые увещевания о мести и возрождении Халифата, не повлекли за собой каких-либо решительных действий и не дали результата.

На данный момент группировка, от которой осталось лишь название, уже не может привлечь на свою сторону большое число иностранных рекрутов. Связано это в том числе и с тем, что внутривнутриполитическая обстановка внутри Сирии, Ливии и Ирака кардинально отличается от той, что была в 2014-2016 годах, как минимум тем, что большое влияние оказывает контингент западных войск, введенных в эти страны.

По мере потери крупных городов и мелких сёл, боевики с большей охотой уходили «подполья» и пустыню. Многие лидеры Исламского Государства ликвидированы: как до, так и после Багдада.

Несмотря на то, что новый лидер по немногочисленной информации о нем, имеет высшее богословское образование, известен как «эмир войны» и «видная фигура в джихаде»,¹⁰⁸ был близким другом покойного аль-Багдади, не представляется возможным прогнозировать его реальное влияние на сплочение организации, его авторитет не настолько силен. Помимо всего прочего, даже учитывая публичную присягу «осколков» бывшего мощного Исламского Государства, маловероятно воссоединение под черным флагом и новым лидером на одной территории всех «спящих ячеек». Возможно несколько вариантов развития событий: часть присоединится к Аль-Каиде в Йемене или Ираке, часть может примкнуть к новому «халифату», часть станет просто вооруженными бандами, промышляющими грабежом и

¹⁰⁷ Islamic State Group Names Successor to Al-Baghdadi // nbclosangeles.com URL: <https://www.nbclosangeles.com/news/national-international/islamic-state-group-names-successor-to-al-baghdadi/2063424/> (дата обращения: 09.02.2020).

¹⁰⁸ Islamic State announces new leader after death of Abu Bakr al-Baghdadi // The Telegraph URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2019/10/31/islamic-state-announces-new-leader-death-abu-bakr-al-baghdadi/> (дата обращения: 09.02.2020).

разбоем исключительно для выживания, не преследуя высоких религиозных целей.

Сегодня можно подвести черту и, проанализировав, сделать некоторые выводы относительно того, насколько эффективны были применены меры по противодействию транснациональной угрозе.

Конечно, дипломатические меры мало кем рассматривались в качестве рычага давления на «правительство» ИГ. Во-первых, как уже упоминалось выше, и сама верхушка халифата не была настроена на диалог изначально, и была движима лишь силовыми стремлениями достижения целей. Во-вторых, не существует как такого государства в классическом понимании. В отличие от движения Талибан, так же многими признаваемое как террористическое, с легитимностью которого приходится вынужденно мириться, удалось наладить переговорный процесс и прийти к некоторым соглашениям. У Исламского Государства как квазигосударства совершенно отсутствует государственный аппарат для осуществления власти на определённой территории. В-третьих, мировое сообщество понимало, что в отношении с таким феноменом немислимо промедление. Условия вооруженного конфликта в Сирии с его хаотичным ходом развития событий говорили лишь о необходимости в сжатые сроки разрабатывать план действий, для предотвращения еще больших жертв среди мирного населения.

Как только отбрасывается вариант с дипломатическими переговорами, на его замену приходит «план В», заключающийся в неминуемом военном вмешательстве. Его необходимость практически не ставилась под сомнение в силу множества аргументов.

Совершенный хаос и мародерство, убийства и пленения, геноцид в отношении нескольких этносов (друзов, курдов) – все это отвергает последние сомнения в аргументах «за» нанесение ударов по позициям террористов.

Исходя из этого, под объединяющим «лидерством» США, европейские правительства призывают к сотрудничеству в борьбе с такой проблемой глобального характера как Исламское Государство. В августе 2014 года операция «Непоколебимая решимость», путем нанесения авиаударов по позициям ИГ, проведена силами Соединенных Штатов и союзников.¹⁰⁹ Спустя некоторое время на саммите НАТО представители Великобритании, Франции, Австралии, Германии, Канады, Турции, Италии, Польши и Дании объединили свои усилия для оказания военной поддержки в борьбе с терроризмом, а после проведения ряда встреч, создана коалиция, которой так же присоединились страны Евросоюза, Канада, Австралия, Новая Зеландия, а также страны ЛАГ. В военных операциях оказывали различные способы участия: непосредственно боевые действия, политическая поддержка, финансовая и помощь с техническим оснащением.

Стратегия включала в себя пункты плана по захвату тренировочных лагерей, боевых полигонов, «финансовых» центров, нефтяных месторождений. После взятия под контроль важнейших пунктов террористов, Курдские формирования и иракские войска переходят к оборонительным позициям, курдское ополчение, в свою очередь ответственно за захват преступников под стражу.¹¹⁰ Авиаудары коалиции, в соответствии с планами, должны наноситься по городам Ракка, Дайр-эз-Заур, Кобани, Мосул, так как в разные периоды времени были «столицами» исламского Государства.¹¹¹

¹⁰⁹ Операция США и их союзников «Непоколебимая решимость» // Pentagonus URL: http://pentagonus.ru/publ/materialy_posvjashheny/2000_nastojashhij_moment/operacija_ssha_i_ikh_sojuznikov_nepokolebimaja_reshimost_2015/122-1-0-2592 (дата обращения: 25.02.2020).

¹¹⁰ Shinkman P. New War in Syria Won't Be Short or Easy / Shinkman P. URL: <http://www.usnews.com/news/articles/2014/09/23/americas-new-war-in-syria-wont-be-short-or-easy> (дата обращения 22.02.2020).

¹¹¹ Osborn M., Torpey P., Franklin W. US-led airstrikes against Islamic State in Syria and Iraq / Osborn M., Torpey P., Franklin W. URL: <http://www.theguardian.com/world/ng-interactive/2016/jan/08/us-led-airstrikes-against-islamic-state-syria-iraq-interactive-isis> (дата обращения: 20.02.2020).

Однако на данном этапе операция не принесла должного успеха, территории исламистов расширилась. Начиная с 2015 года свою поддержку режиму Башара Асада, начала оказывать и Российская Федерация, осуществляя удары с воздуха по террористическим формированиям. По сей день, Россия продолжает предоставлять Дамаску помощь, выраженной в предоставлении военных советников и поставок вооружения.

Совместными, хоть и не сплоченными, усилиями коалиции, российскими ВВС и формированиями Курдского ополчения Сирии, удалось добиться снижения военизированной мощи «халифата», разобщить и дестабилизировать террористическую организацию, фактически лишив административного ресурса, материальной базы, оснащения и постоянных рекрутов. Совокупность факторов воздействия извне военных антитеррористической коалиции с спецоперациями по ликвидации лидеров террористической организации дали определенный результат. Безусловно, сейчас уже трудно говорить об Исламском Государстве как о реальной масштабной угрозе международной безопасности, как это было в 2014-2016 годах, тем не менее, полнейшего уничтожения ИГ как террористической опасности не произошло. Существуют определенные нюансы, подтверждающие это.

Во-первых, ИГ – это организация, идеология которых зиждется на фанатизме и радикальном исламизме. От идеи трудно избавиться, если она прививалась множеству людей в течение длительного времени, к тому же, множество экстремистов вернулись на родину, в страны Европы, Россию, другие государства Юго-восточной Азии. Стало быть, те остатки Исламского Государства, рассредоточенные по территории Ирака и Сирии, избежавшие тюрьмы, являются носителем этой радикальной идеи и лишь удачный момент необходим для ее активизации вновь. В результате своего военного поражения ИГ перестало существовать как

«государство», но как идея, как виртуальная реальность оно, скорее всего, не исчезнет.

Во-вторых, ИГ, как террористическая структура, после утраты контроля над колоссальной по размерам территорией Сирии, перешла к новой тактике – «партизанской борьбы» и диверсионной деятельности, активизировав так называемые «спящие ячейки».¹¹² Кроме этого, присягнувшие ИГ осуществляют террористическую деятельность в Йемене, Сомали, странах Магриба, Филиппинах, поэтому вероятность необходимости силовых вмешательств в других регионах нельзя отбрасывать.

Наконец, в-третьих, тот факт, что на Ближнем Востоке борьба с Исламским Государством подходит к логическому завершению, нельзя считать концом войны, так как еще не решен тот набор религиозных, геополитических и социально-экономических проблем, которые дали возможность родиться ИГИЛу и другим экстремистским организациям.¹¹³ Преодоление противоречий внутри конфликтогенных государств должно быть достигнуто усилиями отнюдь не извне, а в большей степени изнутри, а пока нестабильность преобладает во всех сферах жизни общества, говорить о конце террористической угрозы с Ближнего Востока не представляется возможным.

¹¹² Бураева Л.А. «Спящие ячейки» и «дремлющие» одиночки как одна из главных технологий террористической деятельности ИГ на современном этапе // Проблемы экономики и юридической практики. 2018.

¹¹³ Ханалиев Н.У. Роль ИГИЛ в контексте суннитско-шиитского противостояния на Ближнем Востоке // PolitBook. 2019.

Вывод по главе 2.

Фиксация изменений в системе международных отношений после событий 11 сентября 2001 года позволила определить новую «эпоху» новейшего времени. Крупнейший террористический акт в истории США сделал возможным начать «войну с терроризмом», которая продолжается волнообразно, по сей день.

Неотъемлемой частью этого процесса стало военное вторжение на территорию таких стран как Афганистан, Ирак и Сирия. Имея цели не допустить дальнейшие возможные теракты и оказать «помощь» государствам Ближнего Востока в становлении на новый демократический путь, НАТО во главе с США принимали все возможные меры для взятия под контроль ближневосточный регион.

Отчасти цель была достигнута, но не на столь длительный период времени, как ожидалось. Так, военные силы встретили ответное сопротивление. Можно говорить о том, что подавить раз и навсегда «враждебные для запада формирования» не получилось, так как западные армии столкнулись с более радикальным способом противостояния. Таким образом, меры, принятые коалицией «подогревали» террористическую активность, приведшую к усилению фактора транснационального терроризма. Транснациональный терроризм выступил в новых условиях как акт внесистемного протеста против существующей модели мироустройства в главе с гегемонией Запада.

В связи с этим, появилась необходимость в разработке дополнительных мер для предотвращения угрозы и приведения к устойчивости систему безопасности. К мерам по борьбе с международным терроризмом стоит относить объединенные усилия всего мирового сообщества по разработке положений международного права, законов и санкций, предотвращающих террористическую деятельность; а так же прямое военное/силовое воздействие и спецоперации по ликвидации непосредственно лидеров террористических организаций.

Исторические события дают основания заключить, что силовое воздействие избирается как основной способ борьбы с терроризмом. Такой метод приоритетен, во многом из-за того, что с террористическими организациями почти невозможно налаживать диалог и любые дипломатические контакты. К тому же, военные методы отлажены и являются наиболее подробно прописанными в сценариях решения подобных проблем.

Повысилась роль спецопераций точечной ликвидации лиц, занимающих высокие «посты» в структуре террористических организаций и лидеров. В силу, того что террористическая угроза – непредсказуема, способ прямого уничтожения рассматривается как наиболее эффективный.

Феномен Исламского Государства показал, что любой террористической организации свойственны видоизменения. Повышенное внимание к внутреннему конфликту в Сирии и Ираке, внутри которого ИГ возвышалось, позволяло фиксировать на этом примере, стремительный рост радикальных настроений в условиях вооруженного противостояния.

Однако ИГ ставило более далеко идущие планы по построению халифата, в отличие от Аль-Каиды. Захват территорий и установление власти на территории Сирии и Ирака, построение «псевдогосударственности», насилие относительно мирного населения и немусульман стало угрозой для всей системы международной безопасности.

Меры, принятые против Исламского Государства, тактически повторяли сценарий событий после 2001 года: военные операции, постоянное военное присутствие на военных базах иностранного контингента, а так же спецоперации по ликвидации представителей «элиты» МТО. Подобный подход был результативен, но, не в полной мере.

Военные действия лишали террористов материальной базы, ресурсов, отсекали доступ к снабжению извне, человеческие потери так же снижали степень подготовки, которая позволяла отвечать на наступления. Ликвидация

лидеров разобщает и рассредоточивает войска. Лишившись обработки пропагандой и прямого авторитета, структура неспособна оставаться целостной и стабильно функционирующей.

Таким образом, можно заключить, что применяемые антитеррористические методы, используемые государствами сегодня, не в полной мере способствуют решению самой проблемы терроризма, а современная антитеррористическая деятельность борется следствием, а не старается побороть причину.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя исследование в соответствии с поставленной целью и задачами, с помощью которых реализуется цель выпускной квалификационной работы можно сделать следующие выводы.

Особенности современной системы международных отношений, заключаются в том, что она нестабильна, многополярна и слабо организована. Объяснением может служить тот факт, что с прекращением существования СССР, а вместе с ним и биполярной системы международных отношений, новый миропорядок складывался хаотично. Нестабильность системы выражается в отсутствии двух уравнивающих ее «полюсов», какими были США и СССР во время Холодной войны. После 1991 года, Соединенные Штаты претендовали на статус державы-гегемона, однако вместе с этим процессом, произошел реакционный процесс и за относительно короткое время активизировались государства, стремящиеся к региональному лидерству. Сложная и многоуровневая структура мира, постбиполярной эпохи, стремительно идет к становлению многополярности с несколькими, относительно равными по степени влияния не только на региональном, но и на более масштабном уровне, государствами. При таком положении дел, системе трудно удерживать равновесие, и, как следствие, вспыхивают региональные конфликты.

Действительно, после распада СССР произошла волна региональных конфликтов на постсоветском пространстве, а так же на территории некоторых государств, которые обрели независимость в Европе. Во многих других частях света, локальные конфликты происходили, зачастую, в связи с интересами США и НАТО в странах Третьего мира.

Причиной слабой организации системы может быть то, что при большом арсенале мер по урегулированию предотвращению конфликтности в мире, ООН как организация, не справляется в полной мере с этой задачей,

так как многие разработанные ею конвенции и договоры часто нарушаются по всему миру. ООН призвана так же и выполнять обязанности «арбитра» на международной арене, для предотвращения эскалации конфликта. Так же, свою роль в указанном факторе сыграли США, которые на первых этапах становления современной системы международных отношений стремились занять эту «роль мирового арбитра», что в свою очередь дестабилизировало и так неустойчивую систему безопасности, которая характерна современному миру.

По итогу рассмотрения второй задачи получены следующие результаты.

Состояние международной безопасности в современном мире, как уже упоминалось выше, нестабильно. Факторы ее дестабилизации неразрывно связаны уже с существующими институтами международных процессов, переживающих кризис.

В постбиполярной эпохе упорядоченные процессы и связи все чаще трансформируются, приобретают хаотичный характер. В связи с этим своевременное выявление проблем и конфликтов, которые могут перерасти в глобальные, становятся не менее трудной задачей, чем их разрешение уже после эскалации.

Успех в своевременном предупреждении конфликтов, угрожающих всеобщей безопасности, в большей степени зависит от плодотворности постоянно-поддерживаемого диалога между государствами, выработки общих положений и долговременного сотрудничества в многоаспектном политическом, экономическом и культурном пространстве. Однако, такие организации как ООН, НАТО, ОБСЕ и ЕС, испытывают в данный момент определенные организационные трудности. Неспособность упомянутых организаций эффективно применить рычаги давления сказывается на состоянии международной и региональной безопасности. Последствиями такого кризиса является неэффективность в миротворческом и нормотворческом

процессах. В отсутствии общего мнения во многих вопросах и неспособности предотвратить конфликт на начальном этапе, возрастают общая напряженность, любое потрясение может привести к эскалации.

Так же, некоторые государства, особенно мировые державы, показывают отсутствие желания связывать себя обязательствами определенных важных для международной безопасности договоров. Уже зафиксированные выходы из соглашений США, России, Ирана и других задают тенденцию, которой могут начать следовать и другие государства. Подобные тенденции оказывают влияние особенно на региональную подсистему, и ключевой фактор дестабилизации заключается не в самих локальных непродолжительных кризисах и противоречиях, а в более длительных и крупных по масштабу последствиях, которые становится все сложнее избежать из-за разрушения сдерживающего и контролирующего института международного контроля в виде договоров. Данный фактор неминуемо приведет к деструктивным последствиям для всей системы в целом.

Конфликтогенность Ближневосточного региона выражена в таких факторах как этно-конфессиональные противоречия, расширение масштабов распространения оружия массового уничтожения, внутренние и межгосударственные конфликты регионального уровня, мотивированные экономическими причинами и стремлением некоторых государств стать региональными державами. Особое место занимает фактор глобализации и внешнего воздействия и выделяется на фоне прочих, так как, преимущественно, сопряжен с фактором террористической активности.

Этно-конфессиональный фактор является тем случаем, когда локальный конфликт, начавшийся еще в XX веке, не был разрешен своевременно и обрел длительный затяжной характер. Ряд арабо-израильских войн, йеменский сепаратизм, внутренние кризисы в Афганистане, Ираке и Сирии сформировали для некоторых государств

«традиционную» внешнеполитическую линию, следование которой ближневосточный регион по сей день является «горячей точкой» на карте мира.

В силу того, что как минимум два государства подозреваются в разработке ядерного вооружения, распространение оружия массового уничтожения – актуальная проблема региона. Израиль и Иран, не дают конкретных и четких ответов относительно своих ядерных проектов, что вызывает серьезные опасения. Учитывая, что эти два государства не скрывают своей конфронтации по отношению друг к другу, а Иран с каждым днем сокращает свои обязательства по так называемой «ядерной сделке», то можно делать вывод, что данный фактор является серьезной почвой для конфликтогенности региона Ближнего Востока.

Так же наблюдается стремление таких государств как Иран, Саудовская Аравия, Турция к региональному лидерству. Определенные экономические особенности региона, например, богатые нефтяные и газовые залежи, позволяют использовать их как рычаги давления на ОПЕК и ОПЕК+ и даже на западных партнеров. Таким образом, это позволяет навязывать свою волю и интересы, что ставит государства-соседей и европейские государства со своими интересами в регионе в подчиненное положение, и не может не вызывать недовольства.

Факторы, взаимосвязанные между собой: активная глобализация региона, интервенция НАТО в регион и, как следствие, террористическая активность, сегодня особенно сказываются на конфликтогенности региона. Западные державы, преступив к более активным действиям по реализации своих интересов на Ближнем Востоке, не ожидали встретить настолько консервативного, традиционалистского и радикального ответа, который со временем перерос в транснациональный терроризм.

Террористический акт 11 сентября 2001 года – ряд четырёх скоординированных терактов, осуществленных в Соединённых Штатах

Америки членами террористической организации «Аль-Каида».

Этот крупнейший в истории теракт, стал переломным моментом в системе международных отношений. Беспрецедентное преступление повлекло за собой «войну с терроризмом», объявленную Соединенными Штатами. Под «войной с терроризмом» следует понимать ряд мер по борьбе с организованным международным терроризмом, предпринятых Соединенными Штатами Америки после теракта 11 сентября. Были реализованы такие процедуры как: разработка правовой базы, обосновывающих технологию и необходимость борьбы с террористической деятельностью, санкции в отношении тех государств, на территории которых могут функционировать террористические ячейки или тех, кто подозревается в финансировании террористов, привлечение международного сообщества для сотрудничества и объединению усилий по противодействию глобальному терроризму, а так же стратегическое планирование непосредственного военного вмешательства в регион, являющийся очагом угрозы. Государства Ближнего Востока стали объектом всех вышеперечисленных мер, так как к террористическим методам прибегали афганские моджахеды и движение «Талибан», крупнейшая на тот момент террористическая организация «Аль-Каида» была активна на территории Ирака, Афганистана и Пакистана, а «террористом №1» объявлен ее лидер Усама бен-Ладен. В ходе антитеррористической деятельности коалицией во главе с США было осуществлено несколько крупных военных операций в регионе Ближнего Востока.

Данный период отличается тем, что террористические атаки все чаще стали происходить за пределами региона и становится более непредсказуемым явлением. В той мере, как США усиливали свое военное присутствие в ближневосточном регионе, теракты учащались в странах Европы, в Азии и Африке. Таким образом, произошел новый волнообразный виток террористической активности, что

является прямо противоположным результатом тех мер, которые предпринимались для противодействия международной террористической деятельности.

Подходы и методы борьбы с международным терроризмом в постбиполярной системе международных отношений представляют собой скоординированную деятельность уполномоченных органов власти, осуществляемую при содействии разведывательных, контрразведывательных оперативно-розыскных организаций с целью выявления, пресечения и расследования террористической деятельности, и минимизации ее последствий.

Подходы заключаются в международном сотрудничестве и коалиционном характере международных отношений. Для эффективности противодействия террористической деятельности на сегодняшний день функционируют такие ведомства как специализированный Контртеррористический комитет (КТК) при Совете Безопасности ООН, а также Международная организация уголовной полиции (более известная как Интерпол). Их задачи заключаются в разработке мер контроля очагов нестабильности в регионе, осуществления мониторинга, установление наблюдения за лицами, замеченными в связях с радикальными формированиями. Это позволяет действовать превентивно, предотвращая возможные террористические атаки.

Эффективным и наиболее безопасным средством решения конфликтов, в целом, являются переговоры, но в силу того, что с террористическими организациями невозможно установить дипломатический диалог, данный метод не применяется. Террористические организации представляют наибольшую опасность, так как совершают атаки преимущественно непредсказуемо, не объявляя об этом. В связи с этим был выбран метод прямого силового военного действия. За последние два десятилетия были проведены такие военные операции на Ближнем Востоке как: «Анаконда» и «Ахиллес» в Афганистане, ряд военных

операций в нескольких государствах под одним названием «Несокрушимая свобода», а так же ряд межгосударственных военных операций в Йемене, Сирии и Ираке.

Частным случаем военного действия является отслеживание для последующей ликвидации лидера террористической организации или ее ячейки. Благодаря этому, спецслужбам удалось предотвратить многие теракты. Самым успешным примером считается спецоперация «Копье Нептуна», проведенная в 2011 году в Пакистане, в ходе которой был ликвидирован «террорист № 1» Усама бен-Ладен.

Вышеперечисленные подходы и методы были применены к террористической организации «Исламское Государство», которая стала качественно новым явлением международного терроризма. На первом этапе существования организация была «дочерней» ячейкой «Аль-Каиды», но впоследствии, отделилась и стала самостоятельным формированием. У ИГ присутствуют отличительные черты, выраженные в следующем. Стремление к построению государственности на территории, где когда-либо существовала власть мусульман со своей экономикой, законами и спонсированием. Члены ИГ действуют с особой жестокостью к шиитам и немусульманам при захвате территорий в Ираке и Сирии. Армия имеет многонациональный состав, рекрутируемый из населения занятых территорий и из государств Европы и Азии. Так же ИГ использует сеть информ-агентств и интернет-изданий для пропаганды и демонстрации своей деятельности.

ИГ взяло на себя ответственность более чем за 30 террористических актов, значительная часть которых была произведена на территории Европы и Северной Америки. Мировое сообщество признало в ИГ особую опасность для глобальной безопасности, что закономерно привело к началу борьбы с данной террористической организацией.

Объединенными усилиями стран Европы, Америки, при содействии государств ЛАГ в 2014 году инициирована операция «Непоколебимая решимость», заключающаяся в нанесении авиаударов по позициям ИГ в Ираке и Сирии.

Осуществлены захваты тренировочных лагерей, боевых полигонов, «финансовых» центров и нефтяных месторождений, подконтрольных боевикам. С 2015 года свою поддержку начала оказывать и Российская Федерация, осуществляя удары с воздуха по позициям террористических формирований. в конце 2019 года в ходе рейда на село Бариша был ликвидирован самопровозглашённый халиф, лидер и идеолог Исламского Государства Абу-Бакр аль-Багдади.

Вышеперечисленные методы имели лишь частичную эффективность. Во-первых, ИГ уже не существует как масштабная организация, контролирующая большие территории, но продолжает функционировать как множество локальных ячеек по всему миру. Во-вторых, ликвидация харизматичного авторитарного лидера на время разобщила, деморализовала армию, но присяга новому лидеру Абу Ибрагиму аль-Хашеми аль-Кураши была дана оперативно при помощи сети Интернет. В-третьих, отсутствие единства и централизации является помехой для координированных действий террористов, но финансирование террористических ячеек все еще продолжается, что позволяет им вести «священную войну» путем диверсионных и локальных терактов. Следовательно, предпринятые меры носят временную результативность и низкую эффективность, а говорить об окончательной победе над Исламским Государством рано, а так же для полного искоренения радикальных настроений в регионе, необходимо решать внутренние проблемы, которые являются помехой для максимально эффективной борьбы с международным терроризмом.

Таким образом, задачи решены в полном объеме, цель в изучении борьбы с терроризмом в Ближневосточном регионе в контексте развития международной и региональной безопасности достигнута.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. «NATO-RUSSIA COUNCIL ROME DECLARATION» от 28.05.2002 Официальный сайт Совет Россия-НАТО. 2002 г. (https://www.nato.int/nrcwebsite/media/69549/2002.05.28_nrc_rome_declaration.pdf).
2. «Североатлантический договор» от 04.04.1949 Официальный сайт Организации Североатлантического договора (www.nato.int). 2008 г.
3. International Security Assistance Force (ISAF): Key Facts and Figures // NATO-NATO URL: <https://www.nato.int/isaf/docu/epub/pdf/placemat.pdf> (дата обращения: 18.05.2019).
4. Буш У. Джордж Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки: новая эра // Электронный журнал Государственного департамента США. 2002. №4 (Том 7). (URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/>).
5. Европейский Союз: факты и комментарии, Выпуск 26: сентябрь-ноябрь 2001 г. // Центр документации ЕС Института Европы РАН URL: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_26 (дата обращения: 18.05.2019).
6. Поддержание международного мира и безопасности // Организация Объединенных Наций URL: <https://www.un.org/ru/sections/what-we-do/maintain-international-peace-and-security/index.html> (дата обращения: 21.09.2019).
7. Резолюция 1540 (2004) // Организация Объединенных Наций URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/1540%282004%29> (дата обращения: 26.09.2019).

8. Резолюция Совета Безопасности 2394 от 21 декабря 2017г. // URL: <https://documents-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/459/12/PDF/N1745912.pdf?OpenElement>.
9. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 13 апреля 2005 года // Организация Объединенных Наций URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/59/290> (дата обращения: 26.09.2019).
10. Указание оперативного характера Банка России «О мерах, предпринимаемых США по предотвращению финансирования терроризма» от 30.10.2001 № 127-Т // Вестник Банка России . 15.11.2001 г. № N 68.
11. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Использование Интернета в террористических целях // Организация Объединенных Наций. 2013. (https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes/Use_of_the_internet_for_terrorist_purposes_Russian.pdf).
12. Устав ООН от 26 июня 1945 <https://www.un.org>. Ст. 1.

Монографии

1. Bacevich A. Washington Rules. America's Path to Permanent War. N.Y., 2010.
2. R. Suskind One percent doctrine. 2006.
3. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М: 2002.
4. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука В 2-х книгах. М: Экономика, 1989.
5. Войтоловский. Ф.Г. Нестабильность в мировой системе // Международные процессы. 2009. Т.7. №1.
6. Грачев С.И. Контртерроризм: организационные, правовые, финансовые аспекты и вопросы

- профилактики: дис. д-р полит. наук: 41.03.04. Нижний Новгород, 2010.
7. Кулагин В. М. Современная международная безопасность: учебное пособие для вузов. М.: КНОРУС, 2012.
 8. Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Шаклеиной Т.А и. Байкова А. А. М.: АСПЕКТ-ПРЕСС. 2014.
 9. Никитин А.И. Конфликты, терроризм, миротворчество, М.: Навона, 2009.
 10. Поздняков Э.А. Философия политики. 3 изд. М.: Весь мир, 2014.
 11. Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях. М.: Проспект, 2011.
 12. Торкунов А.В., Мальгин А.В. Современные международные отношения. М.: АСПЕКТ-ПРЕСС, 2012.
 13. Фененко А.В. Современная история международных отношений: 1991-2016. 2 изд. М.: Аспект Пресс, 2017.
 14. Фененко А.В. Современная история международных отношений: 1991-2016. 2 изд. М.: Аспект Пресс, 2017.
 15. Шаклеина Т. А. Россия и США в мировой политике. М., 2012.
 16. Шарипов У.З. Концепция «Большого Ближнего Востока» в действии. М.: Институт востоковедения РАН, 2013.
 17. Юрьева Т.В. Проблемы национальной безопасности // Внешняя политика Российской Федерации: 1992-1999. М., 2000.

Научные статьи

1. Meghan L. O'Sullivan. Shrewd Sanctions: Statecraft and State Sponsors of Terrorism. // D.C: Brookings Institution Press, 2003.
2. Антюхова Е.А. Франция и НАТО в начале XXI века: акции и военные операции, договоренности по использованию

- коалицией структур НАТО // Вестник Брянского государственного университета. Брянск, 2012.
3. Бартенев В.И. Влияние событий 11 сентября 2001 на политику США в сфере содействия международному развитию // Вестник Московского Университета. Серия 25: Международные отношения и Мировая политика. 2011. №3.
 4. Батюк В.И. Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации // Вестник РУДН, серия Политология. 2008. №1.
 5. Богданов А.Н. «Американская однополярность» и системный баланс сил в начале XXI века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015.
 6. Бураева Л.А. «Спящие ячейки» и «дремлющие» одиночки как одна из главных технологий террористической деятельности ИГ на современном этапе // Проблемы экономики и юридической практики. 2018.
 7. Гафаров Э.Э., Романюк О.В. Становление государственности в Саудовской Аравии: историко-правовой анализ // Ученые записки Таврического Национального Университета имени В.И. Вернадского. Серия: Юридические Науки. Симферополь: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2008.
 8. Гришаева Л.Е. Реформа ООН — выход из кризиса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2007. №2.
 9. Густерин П.В. Йемен в переходный период. На пути к миру или распаду? Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014.
 10. Жадан В.Н. Некоторые вопросы о международном терроризме и его угрозе для мирового сообщества // Таврический научный обозреватель. 2016. №2 (7).

11. Куклина И.Н. Мировой терроризм и международные системы обеспечения безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2005. №1.
12. Лукин А.В. Постбиполярный мир: мирное сосуществование или хаос // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 1.
13. Мелкумян Е.С. Новые подходы к проблеме обеспечения глобальной и региональной безопасности // Центр исследований общих проблем современного Востока ИВ РАН. Проблемы безопасности в Азии М., 2001.
14. Мизин В.И. Иранская ядерная программа: возможны варианты? // Вестник МГИМО. 2010.
15. Мирский Г.И. Дракон встает на дыбы (О международном терроризме). Мировая экономика и международные отношения, 2002. № 3.
16. Нечитайло Д.А. «Аль-Каида» и «Исламское Государство» — общее и особенное // Азимут научных исследований: экономика и управление . 2017. №3 (20).
17. Пантин В.И. Вызовы глобальной безопасности в XXI в.: межэтнические и межцивилизационные конфликты // Вестник Московского университета сер. XXVII, Глобалистика и геополитика. 2015. №1/2.
18. Пересыпкин О.Г. Исламское Государство Ирака и Леванта (ИГИЛ): идеология, структура, политика // Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир. 2015. №1(3).
19. Пиляева М.А. Некоторые аспекты политической конфронтации между Израилем и Ираном // Вестник МГИМО. 2012.
20. Плащаницкий А.А. Парадигма нового мирового порядка: концептуальный анализ в контексте реализации внешнеполитической стратегии США // Социология. 2014. №3.

21. Ромашкина Н. П. Большой Ближний Восток: проблемы безопасности и ядерного распространения. // Мировая экономика и международные отношения. 2008. №4.
22. Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму) // Пути к миру и безопасности. 2017. № 1(52) Спецвыпуск: Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы). Под редакцией Степановой Е.А.
23. Рыжов И.В., Бородина М.Ю., Дорофеев Ф.А. Суннитско-шиитское противостояние. Иран и Саудовская Аравия в борьбе за региональное лидерство // Свободная мысль. 2019. №1 (1673).
24. Свистунова И.А. Турция и проблема борьбы с «Исламским Государством» // Азия и Африка сегодня. 2015. №8.
25. Сидоров Д.А., Лемешкин Р.Н., Аксенова Н.В. Подходы к созданию системы мониторинга за источниками ионизирующих излучений как элемента противодействия радиационному терроризму // Вестник военно-медицинской академии. 2018. №1.
26. Степанова Е.А. Долгосрочный прогноз тенденций в области терроризма // Пути к миру и безопасности. 2016. №1(50).
27. Степанова Е.А. ИГИЛ и транснациональный исламистский терроризм // Пути к миру и безопасности. 2014. №2(47).
28. Тесленко Е. С., Пеструилова Н. Н. Феномен «ИГИЛ» // Виктимология. 2015. №1 (3).
29. Хаддад Р.М. Современная ближневосточная стратегия США: геополитические и концептуальные основы // Армия и общество. 2008. №4.

30. Ханалиев Н.У. Роль ИГИЛ в контексте суннитско-шиитского противостояния на Ближнем Востоке // PolitBook. 2019.
31. Щербак И.Н. ЕС – ООН: в поисках стратегического партнёрства в сфере глобальной безопасности и управления кризисами // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №2.
32. Явчуновская Р.А. Российские регионы в международном сотрудничестве // Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России. М., 2002.
33. Явчуновская Р.А. Современное видение международной безопасности // Россия: тенденции и перспективы развития. М. 2017.

Интернет-ресурсы

1. 'Breksit' or 'bregzit'? The question that divides a nation // Theconversation URL: <https://theconversation.com/breksit-or-bregzit-the-question-that-divides-a-nation-82278> (дата обращения: 09.10.2019).
2. 11 правил для журналистов от ИГИЛ // Islam Today URL: https://islam-today.ru/islam_v_mire/bliznij-vostok/11-pravil-dla-zurnalistrov-ot-igil/ (дата обращения: 29.04.2019).
3. ABD El Kaide liderini öldürdüğünü açıkladı // Ensonhaber URL: <https://www.ensonhaber.com/el-kaide-lideri-olduruldu.html> (дата обращения: 17.02.2020).
4. Charles C. Caris, Samuel Reynolds ISIS Governance in Syria. Washington DC: Institute for the Study of War, 2014.
5. CSIS Commission on Smart Power: a smarter, more secure America / cochairs, Richard L.Armitage, Joseph S. Nye, Jr. Washington, CSIS Press, 2007.
6. Islamic State affiliate in Egypt insists it brought down Russian plane // Reuters URL: <https://www.reuters.com/article/us-egypt-crash->

islamicstate/islamic-state-affiliate-in-egypt-insists-it-brought-down-russian-plane-idUSKCN0ST1O920151104 (дата обращения: 18.02.2020).

7. Islamic State announces new leader after death of Abu Bakr al-Baghdadi // The Telegraph URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2019/10/31/islamic-state-announces-new-leader-death-abu-bakr-al-baghdadi/> (дата обращения: 09.02.2020).
8. Islamic State Group Names Successor to Al-Baghdadi // nbclosangeles.com URL: <https://www.nbclosangeles.com/news/national-international/islamic-state-group-names-successor-to-al-baghdadi/2063424/> (дата обращения: 09.02.2020).
9. Islamic State leader urges attacks in Saudi Arabia: speech // Reuters URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-baghdadi/islamic-state-leader-urges-attacks-in-saudi-arabia-speech-idUSKCN0IX1Y120141113> (дата обращения: 27.04.2019).
10. Islamic State mints its own currency // YALIBNAN URL: <http://yalibnan.com/2015/06/24/islamic-state-mints-its-own-islamic-dinar-coins/> (дата обращения: 28.04.2019).
11. Osborn M., Torpey P., Franklin W. US-led airstrikes against Islamic State in Syria and Iraq / Osborn M., Torpey P., Franklin W. URL: <http://www.theguardian.com/world/ng-interactive/2016/jan/08/us-led-airstrikes-against-islamic-state-syria-iraq-interactive-isis> (дата обращения: 20.02.2020).
12. Pfarrer, Chuck. Seal Target Geronimo. Thirty-Eight Minutes: St. Martin's Press, 2011.
13. Shinkman P. New War in Syria Won't Be Short or Easy / Shinkman P. URL: <http://www.usnews.com/news/articles/2014/09/23/americas-new-war-in-syria-wont-be-short-or-easy> (дата обращения 22.02.2020).

14. Stuxnet: первые жертвы // Kaspersky URL: <https://securelist.ru/stuxnet-pervye-zhertvy/24277/> (дата обращения: 30.03.2020).
15. Trump hails death of 'depraved' Islamic State leader Baghdadi in U.S. raid // Reuters URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-statement/islamic-state-leader-baghdadi-reportedly-killed-in-syria-by-u-s-forces-idUSKBN1X602N> (дата обращения: 29.01.2019).
16. Аксененок А. Г., Звягельская И. Д., Кузнецов В. А., Наумкин В. В., Сухов Н. В. Ближний Восток: тьма перед новым рассветом? Региональные конфликты и будущее глобального мира: доклад международного клуба «Валдай». Москва, июнь 2017 URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/16287/> (дата обращения: 01.05.20).
17. Аль-Багдади больше нет. Означает ли это скорый конец ИГ? // BBC Russia URL: <https://www.bbc.com/russian/features-50202721> (дата обращения: 16.02.2020).
18. Арабская коалиция заключала соглашения с «Аль-Каидой» для борьбы с хуситами // Интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/world/624067> (дата обращения: 17.02.2020).
19. Боевики «Боко Харам» присягнули на верность «Исламскому государству» // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20150308/1051455284.html> (дата обращения: 29.04.2019).
20. Будет ли новая война на Ближнем Востоке? Последствия убийства генерала Сулеймани // BBC URL: <https://www.bbc.com/russian/features-50816930> (дата обращения: 29.01.2020).
21. Букер Сэнди Алан // Мемориал погибших в Норд-Осте. Книга памяти URL: http://www.nord-ost.org/memorial-zhertv-terakta/buker-sendi-alan_ru.html (дата обращения: 18.05.2019).

22. В Иране создали новую ракету малой дальности Raad-500 // Российская Газета URL: <https://rg.ru/2020/02/09/v-irane-sozdali-novuiu-raketu-maloj-dalnosti-raad-500.html> (дата обращения: 16.02.2020).
23. Виталий Наумкин: возобновление сотрудничества РФ и США по борьбе с терроризмом в Сирии неизбежно // Интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/interview/557595> (дата обращения: 28.01.2020).
24. Война с терроризмом: от Клинтона до Обамы // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20161118/1481647284.html> (дата обращения: 16.02.2020).
25. Договор РСМД прекратил свое действие // Российская газета URL: <https://rg.ru/2019/08/02/dogovor-drsmd-prekratil-svoe-dejstvie.html> (дата обращения: 09.10.2019).
26. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». Ближний Восток в эпоху испытаний: травмы прошлого и вызовы будущего / Наумкин В.В., Кузнецов В.А., Сухов Н.В., Звягельская И.Д., М: 2016 URL: <https://book.ivran.ru/f/dokladblichnij-vostok-v-epohu-ispytaniy.pdf> (дата обращения: 01.05.20).
27. Иран сокращает обязательства по ядерной сделке — и вот причины // ТАСС URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4580506> (дата обращения: 09.10.2019).
28. Как устроено ИГИЛ // IHODL URL: <https://ru.ihodl.com/analytics/2015-11-16/kak-ustroeno-igil/> (дата обращения: 24.04.2019).
29. Конституционный комитет Сирии достиг первой договоренности // ТАСС URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7073453> (дата обращения: 20.02.2020).
30. Лидер напавших на Ирак исламистов выпустил первое видеообращение // Интерфакс URL:

- <https://www.interfax.ru/world/384296> (дата обращения: 18.02.2020).
31. Москва поддерживает борьбу с терроризмом (Комментарий В. Наумкина) // РСМД URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/moskva-podderzhivaet-borbu-s-terrorizmom/> (дата обращения: 28.01.2020).
 32. Операция США и их союзников «Непоколебимая решимость» // Pentagonus URL: http://pentagonus.ru/publ/materialy_posvjashheny/2000_nastojashhij_moment_operacija_ssha_i_ikh_sojuznikov_nepokolebimaja_reshimost_2015/122-1-0-2592 (дата обращения: 25.02.2020).
 33. Осама и сибирская язва // Известия URL: <https://iz.ru/news/274551> (дата обращения: 17.02.2020).
 34. Сокирянская Е. Проповедь ножа и топора // Новая газета. 2017. 15 ноября. Ст. 9.
 35. Сомали станет второй целью американской акции возмездия // NEWS.ru URL: <https://www.newsru.com/world/09Dec2001/vcfdghdhd.html> (дата обращения: 18.05.2019).
 36. Страны НАТО присоединились к коалиции против ИГ и приняли план по увеличению бюджета // ТАСС URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4283859> (дата обращения: 18.05.2019).
 37. Терроризм в XXI веке // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20160122/1363384811.html> (дата обращения: 27.04.2019).
 38. Террористическая организация «Исламское государство». Досье // Информационное агентство России «ИТАР-ТАСС» URL: itar-tass.com/info/1264570 (Дата обращения 21.04.2019)
 39. Турецкая операция в Сирии: курды грозят хуже охранять тюрьмы с боевиками ИГ // BBC URL: <https://www.bbc.com/russian/news-50029341> (дата обращения: 29.01.2019).

40. Халифат на связи: как ИГ вербует граждан разных стран в режиме онлайн // Sputnik URL: <https://tj.sputniknews.ru/columnists/20190226/1028386291/isis-tajikistan-halifat-svyaz-verbovka-terroristy-set.html> (дата обращения: 27.04.2019).
41. Эксперты ООН встревожены состоянием ядерной программы КНДР // DW URL: <https://www.dw.com/ru/эксперты-оон-встревожены-состоянием-ядерной-программы-кндр/a-47379907> (дата обращения: 09.10.2019).
42. Эмир «Аль-Каиды» террорист Абу Мусаб аз-Заркави убит в Ираке Подробнее // NEWS.ru URL: <https://www.newsru.com/world/08jun2006/zarkavi.html> (дата обращения: 18.05.2019).

Диссертации

1. Давыдов А.А. «Продвижение демократии» во внешней политике США в начале XXI века // канд.полит.н. 23.00.04 // М., 2019.